

DUNGEONS & DRAGONS®

FORGOTTEN REALMS®

КОГДА ГОБЛИНЫ АТАКУЮТ

ДЭВИД ПОНТЬЕР

Когда гоблины атакуют Дэвид Понтьер

О ПЕРЕВОДЕ

Перевод выполнен командой форума «Долина Теней» (shadowdale.ru), посвящённого переводам художественной и игровой литературы по сеттингу Dungeons & Dragons “Forgotten Realms”. Перевод выполнен исключительно с целью углубленного изучения английского языка.

Переводчик: **Энори Найтингейл**

Русская обложка: **nikola26**

Вёрстка и форматирование: **nikola26**

Обо всех замеченных неточностях или ошибках просьба сообщать переводчику в ЛС через нашу группу Вконтакте (https://vk.com/abeir_toril). Если Вам понравился перевод, просто присоединяйтесь к сообществу и скажите «спасибо» - этого будет достаточно. ;-)

Присоединяйтесь к нашему сообществу Вконтакте https://vk.com/abeir_toril и регистрируйтесь на нашем сайте abeir-toril.ru и форуме shadowdale.ru — новые книги вас будут ждать только там.

Глава 1

Открытие

Даррен Хардгерс вздрогнул, когда его обдало порывом холодного воздуха. Он увидел, как дверь захлопнулась за вошедшим незнакомцем, и вздохнул с облегчением, когда она со щелчком закрылась, прекратив доступ воздуха с улицы. Ему нравилось приглашать клиентов в свою таверну, он просто хотел, чтобы был другой способ зайти, не впуская так много холодного воздуха.

Когда секундный озноб прошел, Даррен сосредоточился на незнакомце. Как и следовало ожидать в такую погоду, он был плотно закутан в плащ, полностью скрывавший его лицо. Вместо того чтобы направиться к бару, он направился прямым к одному из двух каминов, расположенных в противоположных концах обеденного зала. Даррен был единственным, кто работал сегодня вечером, потому что большинство людей оставались дома, когда дул такой ветер. Снега выпало немного, и его скопление этой ночью составит всего несколько дюймов. В то время как несколько дюймов снега могли бы закрыть некоторые поселения в нескольких милях отсюда, на Большом Хребте, города, как правило, были немного менее суровыми, и некоторые даже не заметили бы, что снег вообще выпал. Но ветер... что ж, это была совсем другая история.

Бармен наблюдал, как его новый посетитель, прихрамывая, медленно подошел к камину и медленно

присел перед ним на корточки. Хромота была совсем незначительной, но его пронизательные глаза легко ее заметили. Вероятно, это была просто скованность от холода. Даррен вышел из-за стойки и подошел к незнакомцу.

– Извините, сэр, могу я вам что-нибудь предложить?

Голова завернутая в плащ повернулась, и Даррен ахнул, заглянув под капюшон. Это была женщина.

– Чего-нибудь горячего попить было бы неплохо, – ответила она.

– У меня есть горячий сидр, – ответил бармен.

Она кивнула, и Даррен ушел.

Что это женщина делает на улице в такую погоду? Через мгновение он вручил ей напиток и получил ее благодарность взамен.

– Вы ранены, мисс? Я заметил хромоту.

Эллиорн была следопытом. Она пристально посмотрела на бармена, давая понять здоровяку, что ей не нравится, когда нарушают ее частную жизнь. И все же она ответила на вопрос:

– Это старая рана, – ответила она тем же самым ответом, который давала бесчисленному множеству других, задававших тот же вопрос.

Насколько старая? Ей было трудно представить, сколько времени прошло за последние месяцы. Ее обычный распорядок дня был нарушен почти год назад, когда жестокий убийца приехал в Карренсток, город, в окрестностях которого она вела большую часть своего бизнеса. Убийцу звали Артемисом Энтрери. Она была послана в погоню и легко догнала его. Они сражались,

и он победил. Чтобы помешать ей последовать за ним, он нанес ей смертельную рану в верхнюю часть бедра. Она не могла ездить верхом целых два месяца. Все это время, пока она ждала, пока заживет рана и утихнет боль, она не думала ни о чем, кроме Артемиса.

Наконец она больше не выдержала и отправилась за ним. Врачи, которые обрабатывали рану, рекомендовали еще месяц отдыха, но ей было все равно. Как оказалось, врачи были правы. Рана так и не зажила полностью. Она не допустила этого. Бывали моменты, когда боль была слишком сильной, заставляя ее отдыхать в течение нескольких дней, но она никогда не давала ей шанса полностью зажить. Ее эмоциональные раны тоже нуждались в лечении, и единственное лекарство, которое она знала от них – это поймать и убить Артемиса Энтрери.

Бывали моменты, когда в конце тяжелого дня езды ее брюки и седло пропитывались кровью. Были времена, когда она даже не могла ходить. Вместо того чтобы напомнить ей, что нужен отдых, это только напоминало Эллиорн о мужчине, который изувечил ее.

Бармен подождал несколько секунд, увидев отсутствующий взгляд женщины, а затем повернулся, чтобы уйти.

– Даррен, – сказала Эллиорн, удерживая его. Бармен удивился, что она знает его имя. Эллиорн знала множество вещей. – В вашей конюшне есть две лошади, к спине каждой из которых привязано по половине туши оленя. Чьи они?

Даррен не выходил на улицу, но знал, что в таверне сейчас только два охотника. Они были

постоянными клиентами, и хотя казалось, что отношения этой странной женщины с ними могут пойти им не на пользу, взглянув на ее суровое лицо, он понял, на чью сторону склоняется его преданность.

– Вероятно они принадлежат Декстону и Корену МакКлюрам, – ответил он, поворачиваясь, чтобы окинуть взглядом зал. – Они сидят вон там.

– Благодарю, – ответила Эллиорн и поставила кружку на стол. Она медленно поднялась и подошла к столику, за которым сидели двое мужчин, из всех сил стараясь скрыть свою хромоту. Ране не очень нравился холод.

Оба брата сразу заметили ее приближение, потому что таверна была не очень-то переполнена. Кроме них самих, там было только четверо посетителей и женщина. Они были суровыми людьми, как и большинство в этих горах. Они знали мало женщин, а тем, кого знали, платили, чтобы заглянуть под юбки. Но эта женщина была не такой. Возможно, когда-то она была привлекательной и легко могла бы стать такой снова, но от нее исходило настолько сильное чувство враждебности, что обычный мужчина, вместо того чтобы смотреть ей в глаза, отводил взгляд.

Мужчинам нравились их женщины, мягкие и податливые, но эта, казалось, была высечена из камня. Внутри нее был холод, оба это видели, и, просто взглянув ей в глаза, они подумали, что кто-то другой открыл дверь наружу.

– Это вы те самые охотники, убившие оленя? – спросила она, приблизившись достаточно для разговора.

– Да, мы, – ответил Декстон. – Хорошее животное.

– Было, да, – ответила Эллиорн, акцентируя прошедшее время.

Двое мужчин уловили ее интерес.

– Мы не оказывали ничего, кроме уважения к животному, мисс, – торопливо добавил Корен. – Нам нужно мясо, чтобы закончить сбор припасов на зиму. Мы живем в пяти милях вверх по склону к западу. Зимой мы не часто возвращаемся в город.

– А шкура? – спросила она.

– Шкуру мы тоже используем, – ответил Декстон. Он не знал, почему так быстро захотел понравиться этой женщине. Он заметил, что она прихрамывает, и хотя под своим тяжелым плащом она казалась высокой, по ее впалым щекам он мог сказать, что она еще и довольно стройная.

– То, как вы разделали животное, не похоже на обычный способ сохранения мяса, и шкура теперь разрезана пополам.

– Мы никогда раньше этого не делали, – продолжил защищаться Корен. – Мы знаем, что это неправильно, но это единственный способ доставить оленя в нашу хижину. Одна лошадь не смогла бы унести и всадника и целого оленя.

Эллиорн сурово посмотрела на братьев. Хотя теперь у нее была особая цель в жизни, у нее все еще были инстинкты следопыта, и она не могла игнорировать свой долг.

– В следующий раз возьмите третью лошадь. – С этими словами она повернулась и пошла обратно к

своему месту у камина. Братья сидели молча несколько мгновений.

– Кто она такая? – задал вопрос Декстон.

– Я не знаю, – ответил Корен, опрокидывая в себя последний глоток эля. — Но будь я проклят, если мы соберемся тратить деньги на покупку и содержание третьей лошади только для того, чтобы несколько раз в год таскать дохлого оленя. Пойдем.

Декстон тоже допил, и пошел вслед за братом к выходу из таверны. Двое братьев выросли вместе в этом городе и большую часть времени были неразлучны. Когда город не смог предложить жену ни для одного из них, они решили, что в любом случае предпочитают суровую жизнь в дикой местности домашнему существованию. Они уехали из города, построили свою хижину и с тех пор жили там.

Обе лошади оценили предоставленный им отдых и, казалось, горели желанием продолжить путь, когда их оседлали всадники. Декстон посмотрел на животное, которое они убили в низинах большого хребта. Жаль, что им пришлось вот так разрезать его пополам, но Корен был прав, по-другому не вышло бы. Почему эта женщина так сильно этим озаботилась?

Они сели на коней и тронулись в путь. Снега выпало не много, и ветер сгреб большую его часть в легко устранимые сугробы. По пути также был скалистый выступ, который ограничивал их подъем по западному склону, закрывая их от ветра на протяжении большей части путешествия. Тем не менее, лошадям потребовалось больше часа, чтобы преодолеть пять миль по каменистой местности до их хижины.

Мужчины не возражали против медленного путешествия. Они были просто счастливы вернуться домой до наступления темноты. Поздней осенью и ранней зимой небо всегда было затянуто тучами, из-за чего почти невозможно было определить, где на самом деле находится солнце. Небо просто пульсировало равномерным серым цветом, который мог внезапно смениться ночью без предупреждения.

Двое мужчин спешили и отвели лошадей к своему мясному погребу на открытом воздухе. Они держали бы здесь замороженное животное до утра, а потом разморозили бы его, освежали и подготовили мясо к хранению. Когда они приблизились ко входу, Корен остановился. На выпавшем легком снегу он отчетливо видел следы ног.

– Здесь кто-то был, – сказал он, бросая поводья своего коня и кладя руку на рукоять меча. – И совсем недавно. Снег только начал падать, и его не было на земле два часа назад.

– Кто? – спросил Декстон, и подошел, вставая рядом с братом. Здесь были следы. Много. Они были опытными охотниками, и знали что увидели как минимум пять, или даже шесть пар ног. И все они были маленькими, словно детскими.

Оба мужчины проследили глазами за тем, как отпечатки спускались по лестнице и исчезали за дверью в подвал. Корен медленно вытащил меч и тоже прокрался вниз по лестнице, заметив, что дверь в подвал слегка приоткрыта. Он осторожно толкнул ее и замер.

В их мясном погребе, медленно вынимая четыре туши, составлявшие зимний запас братьев МакКлюр,

находилось пять существ, которых ни один из мужчин никогда раньше не видел. Они были невысокими, самый высокий из них достигал не более четырех футов. Учитывая погоду, на них было очень мало одежды, а кожа у них была серой и бугристой. Казалось, на их телах нигде не было волос, а лысые головы были небольшими и вызывали только отвращение. Ни Корен, ни Декстон никогда раньше не видели гоблинов.

Двое гоблинов держали в руках фонари, и все они смотрели в сторону открытой двери. Две группы несколько секунд смотрели друг на друга, совершенно не готовые к этой встрече. Странные существа отреагировали первыми, схватив свои копья и бросившись на дверь с улюлюканьем и воплями.

Корен запаниковал. Он не был новичком в обращении с мечом, и существа выглядели достаточно грубо, но их было пятеро. Он попятился, не оглядываясь, забыв о ступеньках у себя за спиной. Его правая пятка поскользнулась на заснеженной ступеньке, и он упал навзничь. Прежде чем он успел хотя бы попытаться встать на ноги, гоблины набросились на него, обращаясь с его телом как с подушечкой для булавок.

Декстон был уже на полпути вниз по ступенькам, когда увидел гоблинов и вскарабкался обратно, готовясь защищать свою высокую позицию. Хруст снега за спиной заставил его развернуться, и его меч легко отразил два неудачно пущенных копья. Позади него было еще трое существ, и они заколебались, увидев мастерство, с которым он отразил их первую атаку.

Декстон обрел немного уверенности и шагнул вперед, рубанув ближайшего гоблина.

Его клинок перерубил грубое копьё и отсек одно из ушей гоблина. Тот закричал от боли, отпрянув от смертельно опасного человека. Декстон улыбнулся и направился к оставшимся двоим. Внезапно он почувствовал жгучую боль в боку. Он совсем забыл о пяти гоблинах, вышедших из подвала! Он развернулся, когда еще одно копьё вонзилось ему в ногу сбоку. Он отбил два других орудия прежде, чем они смогли пронзить его живот, но получил удар в заднюю часть бедра.

Декстон еще несколько раз крутанулся, пытаясь отогнать рой существ, которые окружали его, но их постоянные атаки изматывали его. Последнее, что он запомнил, был сильный удар в бок. Он выронил свой меч и без чувств рухнул на землю. Гоблины быстро прикончили его.

Предводитель банды гоблинов посмотрел на двух мертвых людей и нахмурился. Ему приказали оставаться незаметным. Им пришлось бы перевезти тела на случай, если кто-нибудь придет их искать. Было достаточно плохо, что им придется тащить все мясо обратно в свою пещеру, но теперь им предстояло проделать еще больше работы. Лошади были напуганы, но стояли не слишком далеко. К лошадям было привязано еще больше мяса. Гоблин улыбнулся. Его хозяин будет доволен.

* * * * *

– Я все еще не понимаю, почему мы не можем поехать верхом.

Эллиорн попытался проигнорировать жалобу, но постоянное ворчание Стивена начинало надоедать. Она не хотела, чтобы он шел с ней. Она предпочитала работать одна, но мэр маленького городка Хиллкрест настоял на том, чтобы Стивен Джейкс поехал с ней.

Декстон и Корен не вернулись в город, как обещали. Они опоздали на три дня, прежде чем люди начали болтать. Их поездки в город перед наступлением зимы были очень рутинными, и количество товаров, которые они обычно покупали, заставляло многих продавцов магазинов с нетерпением ждать их визитов. Они не приезжали уже больше недели, и Эллиорн слышала об этом.

Ее первой мыслью по этому поводу была та же мысль, что и всегда: Артемис. Большой Хребет был последней областью, где Эллиорн собрала доказательства прохождения Артемиса. Она предполагала, что он продолжил путь на юг, в Гаррилпорт, но за то короткое время, что она провела в этом городе, она не смогла найти никаких свидетельств его присутствия. Ее потянуло в город из-за серии жестоких убийств, но мэр заверил ее, что они были результатом деятельности банды воров. Убийцы были пойманы и казнены. Это был не Артемис.

Тогда она подумала, что он совсем сбежал из города, но она обошла все маленькие деревни и поселки за пределами Гаррилпорта, и никто ничего не слышал о ее жестоком убийце. Поэтому она вернулась на Большой Хребет. В горах было полно неприступных

городов и суровых поселений, где такой безжалостный человек, как Артемис, мог бы легко затеряться. С приближением зимы ему, вероятно, нужно было где-то переночевать. Если бы он выбрал хижину МакКлюров, это объяснило бы необычное опоздание двух мужчин.

Она пошла к мэру и предложила свою помощь. Мэр сначала рассмеялся, но потом она объяснила, кто она такая, и он согласился. Никто не хотел подниматься по склону, где в любой момент мог разразиться шторм. Добровольцам всегда рады, но мэр задавался вопросом, что может случиться с одинокой женщиной, стучащейся в дверь дома Декстона и Корена. Он послал Стивена в качестве представителя города, но тот был там в основном для защиты Эллиорн. — Я имею в виду, что мы бы двигались быстрее верхом, а не пешком. Даже с угрозой шторма, мы должны были быть благо...—

— Лошади должны иметь надежную опору на снегу, — наконец ответила Эллиорн. — Сейчас на земле лежит около девяти дюймов снега. В тех местах, где дует сильный ветер, слой снега легко поднимается на полтора фута. Они не видят, куда направляются их копыта, и если они споткнутся или поскользнутся, мы должны быть готовы поддержать их.

— Если мы не можем ехать верхом, тогда зачем вообще брать их с собой? — Это был глупый вопрос, заданный только от разочарования. На каждую лошадь были навьючены средства безопасности на случай, если что-то все-таки случится или если Декстон и Корн будут живы, но ранены.

Эллиорн не ответила на вопрос, вместо этого она продолжала разглядывать небо и тропу впереди. Она была следопытом, и притом очень хорошо обученным. Люди, которые жили в этих горах, родились и выросли здесь. Тем не менее, частые зимние штормы, которые поднимались на этой высоте, обычно застигали их врасплох. С Эллиорн такого не случится.

Со всех сторон вздымались горные пики, и вид на небо был закрыт почти во всех направлениях. Поэтому шторм, находящийся всего в нескольких милях от вас, может быть полностью скрыт из виду до тех пор, пока не окажется прямо над вами. Эллиорн знала, что есть и другие способы обнаружить эти отдаленные штормы. Снег и лед на видимых вершинах отражали цвет неба за ними, давая наблюдательному человеку понять, появились ли за горизонтом темные тучи. Не все птицы улетели на зиму в более теплый климат, и у них был прекрасный вид на все небо. То, что они делали, часто определяло, какая погода будет в ближайшее время.

– Это оно? – внезапно спросила Эллиорн, прищурившись глядя в даль.

– Что «оно»?

Эллиорн указала на далекий коричневый силуэт, который, как она предположила, был хижинкой. Стивен прищурился, вглядываясь в яркий заснеженный пейзаж, но только покачал головой.

– Я ничего не вижу.

– Конечно нет, – Эллиорн фыркнула себе под нос, набирая темп, – не видишь. – Рана Эллиорн не сильно беспокоила ее в этой поездке. Идти пешком было легче, чем верхом, к тому же из-за простоя в городе у раны

было время затянуться. Ускорив шаг, она почувствовала, как у нее защемило сердце. Вместо того чтобы замедлиться, она позволила боли подпитывать себя, напоминая, что Артемис может погибнуть в конце этой экспедиции. А если он этого не сделает, то чем быстрее она справится с этой задачей, тем скорее сможет вернуться на след, охотясь за ним.

Прошло еще пять минут, прежде чем Стивен увидел хижину.

– Да, это их дом. Выглядит до ужаса тихим.

Эллиорн пришлось согласиться. Из трубы не поднимался дым. Хижина была построена на небольшой поляне. Склон, по которому они поднимались, выровнялся на несколько десятков ярдов, а затем продолжил подъем по гораздо более каменистому и крутому склону. К западу был пологий спуск, по которому ездки на санях мог бы приятно и долго скользить по склону, прежде чем рухнул бы в каменистое ущелье почти в миле внизу. На востоке был скалистый выступ, который обеспечивал путешественникам защиту от ветра, но на уровне хижины выступ обрывался, переходя в редкую рощицу деревьев.

Обстановка была приятной. Большую часть времени ветер дул с северо-востока, и благодаря деревьям и горам в этом направлении у них была очень эффективная защита от него. Кроме того, из-за открытой местности на западе, солнце светило дольше во второй половине дня. Это было хорошее место для постройки, но в то же время оно было мертвенно тихим. Здесь уже много дней никого не было. Между дровяным

сараем и домом не было никаких следов. Все было покрыто толстым слоем снега, а последний снегопад был три дня назад.

Эллиорн увидела торчащий из снега ярко-оранжевый столб – обычный признак того, что под ним находится что-то важное, что должно было быть легко найдено при плохой видимости или сильном снегопаде. Она направилась к нему, уже догадываясь, что бы это могло быть.

– Не хочешь сначала проверить дом? – спросил Стивен, увидев что его компаньонка двинулась в совершенно противоположную сторону.

– Их нет в доме, – бросила она.

– Но... – у него не было веской причины выбрать для осмотра первым что-то конкретное.

У Эллиорн тоже не было причины, но были инстинкты, и она ставила их превыше всего. Лестница, ведущая в мясной погреб, была почти полностью занесена снегом. Эллиорн распознала его как таковой только потому, что догадалась, что может обозначать оранжевый столб. Своим посохом она подтвердила свою догадку, глубоко зарывшись в снег, чтобы измерить глубину лестницы.

– Смотри куда ступаешь, – попросила Эллиорн, когда Стивен начал приближаться. – Здесь ступеньки под снегом.

Снега выпало не так уж много, но постоянный ветерок, дувший со склона горы, заносил снег в эту яму, пока она не заполнилась полностью. Из выючного мешка своей лошади Эллиорн достала большую лопату. Она начала копать. Снег был очень мягким, и легко

раскидывался. Через несколько минут она уже скреблась по каменным ступеням. Она начала спускаться, но затем остановилась.

– Что там? – спросил Стивен, присев на корточки на краю погребка. Эллиорн не стала выбрасывать свою последнюю лопату снега, а показала ее Стивену. – Красный снег?

– Кровь, – просто сказала она.

– Это же хранилище для мяса, так? – Спросил Стивен. – Может это кровь животного.

– Может, – ответила Эллиорн, и продолжила копать. Она ни на мгновение не поверила, что это так. Любое животное, которое они приводили сюда, было давным-давно заморожено, а, судя по количеству красного снега и льда, которые она продолжала находить, эта кровь попала на ступени свежей.

Несколько минут раскопок спустя они смогли найти дверь. Та легко распахнулась, и Эллиорн попыталась взглянуть в темноту. Со зрением у нее было все в порядке, но после того, как последние два часа она смотрела на яркий снег, она ничего не могла разглядеть. Прямо за дверью висел фонарь. Она достала спичку и зажгла его.

– Что ты видишь? – нетерпеливо спросил Стивен, осторожно спускаясь по частично расчищенным ступенькам.

– Ничего, – ответила Эллиорн, высоко поднимая фонарь и входя в большую комнату. Она была совершенно пуста. Все, что осталось – это металлические петли, прикрученные болтами к потолку. Она наклонилась посреди комнаты и

внимательно осмотрела пол, надеясь найти какие-нибудь отчетливые следы, но это было просто беспорядочное месиво на замерзшем земляном полу.

— Надо же, — сказал Стивен, заходя следом за Эллиорн в хранилище. — Я думал, они запасли достаточно мяса до конца зимы.

— Они и запасли, — согласилась компаньонка, поднимаясь с пола. Напоследок она понюхала воздух. Глубокая морщина пересекла ее лицо.

— Что такое? Ты что-то учуяла?

— К счастью, ничего, — ответила Эллиорн и повернулась, чтобы выйти.

Стивен все больше разочаровывался в своей загадочной собеседнице. На самом деле он не хотел подниматься с ней в горы. Он гораздо больше предпочитал полулежать перед камином и говорить старшему сыну, чтобы тот нарубил побольше дров, но какая-то его часть с нетерпением ждала увидеть, как этот следопыт справится с ситуацией. За эти годы он видел, как один или два других проходили через их город, и о них ходили разные истории. Они могли отследить всё, что угодно, и выжить в любом климате. Он надеялся узнать кое-что во время этой поездки, но теперь ему просто повезло, если он получил от нее ответ хотя бы из двух слов.

Эллиорн остановилась в дверях, оглянулась на комнату, а затем осмотрела окровавленные ступени перед собой. Она медленно взобралась по ним, а затем взяла свою лопату. Стивен последовал за ней из подвала и наблюдал, как она начала расчищать площадку перед лестницей.

– Что ты делаешь?

Эллиорн не ответил, но продолжал работать, расчищая широкое место на земле. Она обнаружила еще больше крови. Оглянувшись на замерзшее пятно на ступеньках, она ясно заметила, что между этими двумя пятнами не было крови. Она продолжала осматривать расчищенное место. Минуту спустя она нашла кое-что. Это было ухо. Не человеческое. Она выругалась на эльфийском.

– Декстон и Корен были убиты, – ее речь была такой же прямой, как ее осанка. – Один убит здесь, второй – на ступеньках. Скорее всего, это случилось две недели назад, когда они вернулись из города. Что бы их ни убило, оно забрало запасы мяса и ушло.

– Кто их убил? Дикие звери?

Эллиорн обернулась, чтобы встретиться взглядом со Стивеном.

– Я не знаю ни одного дикого зверя, который бы унес трупы с места убийства целиком.

Стивен огляделся по сторонам, впервые заметив, что здесь нет тел.

– Все крупные животные, живущие в округе, уже в спячке, – продолжила женщина. – А пока волки не придумают, как разжигать костры, замороженное мясо им не пригодится. Это были не животные. – Она снова посмотрела на ухо гоблина в своей руке и добавила про себя: «По крайней мере, не в прямом смысле этого слова».

Она сунула ухо в карман и огляделась. Но зачем им прятать тела? Взгляд следопыта скользнул по пейзажу и остановился, когда она посмотрела на запад.

В сотне ярдов от них, прямо посреди широкой поляны, спускавшейся вниз по склону, был сугроб, которому нечего было там делать.

– Пойдем со мной, – сказала она.

Пятнадцать минут спустя они смотрела на замороженные тела братьев МакКлюр. Множественные раны от копья были очевидны даже Стивену. Ни одно животное их не убивало. Для Эллиорн раны рассказывали гораздо более длинную историю. Все раны Корена были у него спереди. Вероятно, ему не повезло, и он умер на ступеньках. Он открыл дверь, и на него набросились.

У Декстона было столько же ран спереди, сколько и сзади. Если бы у него была хоть капля здравого смысла, он бы остался стоять на месте наверху лестницы, зная, что гоблины могут приблизиться к нему только по двое за раз, поднимаясь по узкой лестнице. Так что, если бы на него напали сзади, это означало бы, что гоблины расставили дозорных, чтобы убедиться, что те, кто собирал мясо, не попали в засаду. Такого рода планирование и стратегия шли вразрез со всем, что она знала о гоблинах. Может быть, эта вторая группа была занята разграблением дома, и ей просто повезло подкрасться к Декстону. И все же, зачем им было переносить тела? Ухо подсказало ей, что это были гоблины, но все остальное указывало на что-то более разумное. – Мы должны проследить за ними, – внезапно сказала следопыт.

– Кто? За кем? Ты знаешь, кто их убил? Это был кто-то из города?

Эллиорн строго посмотрела на него. Был ли он готов к правде? Был ли он готов услышать, что в горах живет банда гоблинов. Хотел ли он знать, что банда стала настолько большой, что им пришлось прибегнуть к ограблению цивилизованных поселений, рискуя объявить о своем существовании? Хотел ли он знать, что они, вероятно, выполняли приказы орков, огров или даже великанов? Он не был готов к такому.

– У нас еще много дневного света в запасе, – сказала она. – Я просто хочу знать, куда они ушли. Это не займет много времени.

– Ты хочешь выследить их? – Стивен был вне себя. – Но ты сказала что две недели прошло, а снега намело целый фут. Мы не сможем найти следов.

Эллиорн улыбнулась. Стивен был поражен. Он и не думал, что ее лицо способно улыбаться. Действительно, прошло немало времени, но она вернулась к тому, чему ее учили. Несмотря на то, что перспектива столкнуться с бандой злых существ, живущих в горах, была не из приятных, она наконец-то думала о чем-то другом, кроме Артемиса.

– Доверься мне. Ты, возможно, даже научишься чему-нибудь. И... – она подошла к лошади и запрыгнула в седло, – мы поедem верхом.

Стивен пожал плечами и последовал ее примеру. На самом деле она не могла выследить гоблинов, так как прошло уже много времени с момента нападения, но на самом деле ей это и не было нужно. Поскольку на западе ничего не было, а на юге – город, единственным путем, который имел смысл, был проход на северо-восток между деревьями и северный подъем.

Они шли по перевалу в течение двух часов, не сбавляя темпа, пока Эллиорн осматривал скалистые склоны слева от них. Деревья справа от них давно исчезли, а спуск по восточному склону горы становился все круче и круче. В конце концов Эллиорн решила, что уступ слишком узкий, а обрыв справа слишком опасен, чтобы продолжать путь верхом.

Они спешили, и Эллиорн сняла с седла свой лук. Сказав несколько тихих слов лошади, чтобы убедиться, что та не убежит, пара продолжила путь. Несмотря на то, что уступ, по которому они сейчас шли, с каждой минутой становился все уже, Эллиорн не сводила глаз со скал над ними. Короткое движение в них привлекло ее внимание, и она резко остановилась.

— Что та... — начал Стивен, но резкий жест следопыта заставил его замолчать.

Подъем слева от них был не вертикальным, но и не был легким. Эллиорн убедилась, что все ее снаряжение и оружие надежно закреплено, и начала подниматься.

— Поднимайся за мной только если действительно сможешь — сказала она.

Идти было непросто из-за снега, но под ним не было льда, и если Стивен переносил свой вес вперед, это было похоже на подъем по крутой лестнице - крутой лестнице без перил и очень долгим падением вниз, если он поскользнется, но он старался не думать об этом. Через тридцать футов подъем немного выровнялся и перешел в другой, гораздо более узкий выступ, чем раньше.

Эллиорн изучила их потенциальный путь, прежде чем продолжить, тщательно делая каждый шаг и следя за тем, чтобы ее партнер мог следовать за ней. Вот почему ей нравилось работать в одиночку. Стивен не был новичком на свежем воздухе, но это было не его место.

Они поднялись почти на сто футов выше того места, где оставили своих лошадей, когда Эллиорн внезапно остановилась. На этот раз Стивен не стал выпаливать вопрос и проследил за взглядом следопыта. Впереди, почти в сотне ярдов от них, но на другом ряду вершин, был гоблин. Стивен никогда раньше не видел ни одного из них и сначала подумал, что это большой ребенок или маленький медведь, который забыл проспать всю зиму, но его движения были очень странными. То, как он неуклюже передвигался по неровной местности, говорило о чем-то совершенно чуждом его опыту общения с животными.

Пытаясь разглядеть его получше, Стивен встал и вскарабкался на ближайший валун. Прежде чем Эллиорн успел остановить его, гоблин внезапно остановился. Краем глаза он уловил движение и обернулся, чтобы посмотреть. Теперь Стивен мог видеть лицо существа, и он застыл. Половина его была напугана тем, что он увидел, а другая половина стыдилась того, что он выдал их местонахождение. Гоблин не стал обдумывать ситуацию и сбежал. Отработанным движением Эллиорн сняла свой лук с плеча и быстро наложила стрелу. Она отступила назад, пару секунд следила за гоблином, чтобы оценить его скорость и расстояние, и выстрелила.

Стивен не думал, что выстрел возможен, когда увидел, как она потянулась за луком, но стрела попала прямо гоблину в позвоночник, отбросив его вперед и скрыв из виду. Эллиорн быстро спрятала свое оружие и бросилась за мертвым существом. Стивен хотел извиниться за свою невнимательность, но решил, что лишний шум от него сейчас не к добру.

Им потребовалось больше времени, чем следовало, чтобы преодолеть расстояние до упавшего разведчика, потому что Эллиорн часто останавливалась, чтобы убедиться, что поблизости нет других существ. Когда они, наконец, встали над мертвым гоблином, Стивен впервые, как следует, разглядел его. Наконец он заговорил:

– Кто это такой?

– Это гoblin, – ответила она. Она достала из кармана найденное ухо и протянула его Стивену. – Я нашла это на месте убийства Декстона.

Стивен изучал предмет несколько секунд, а потом, когда понял что это, отбросил с отвращением.

– Что им нужно?

– Убивать, – просто сказала она.

– Убивать кого?

– Всех.

Стивен заметил, что она вернулась к режиму коротких ответов, но не стал настаивать на подробностях. Эллиорн осмотрела тело у ее ног. К боку существа был приторочен короткий меч. Это было оружие невысокого качества, но оно было намного лучше того, из которого были убиты Декстон и Корен. Гоблины умели делать копья и пращи. Все, что

выходило за рамки этого, обычно было им не по силам, хотя и не было чем-то неслыханным. Тем не менее, этот, вероятно, был украден. Тот факт, что разведчик нес его с собой, означал, что им было где разгуляться.

Это значило, что набег на хижину был не первым подобным случаем. Они становились все свободнее. Это был лишь вопрос времени, когда их потребность в пище и припасах превысит то, что могли обеспечить разбросанные по этим горам хижины. Гоблины, вероятно, продержались бы до весны, но когда наступит оттепель, они хлынут с этих гор, как тающий снег, затопляя и поглощая каждый город на своем пути.

– Сколько их? – спросил Стивен после минутной тишины.

– Слишком много ответила женщина. – Любое количество, от пары десятков до пары сотен. Может больше.

Она вытащила свою стрелу из тела и протерла ее снегом, прежде чем вернуть в колчан.

– Когда этот гоблин не вернется в логово, они пойдут его искать и предположат, что он споткнулся и упал где-нибудь со скалы. Но если они найдут его здесь с дырой в груди... – ей не нужно было заканчивать, чтобы Стивен понял.

Гоблин был невелик, но легкость, с которой Эллиорн подняла его и спустила вниз по восточному склону горы, произвела на него впечатление. Он наблюдал, как гоблин сильно отскочил от острого камня и расчистил проход, по которому они шли изначально. Он не прекратил бы падать еще какое-то время и создал

бы мини-лавину, которая похоронила бы его самого. Никто бы его не нашел.

Давай вернемся в город до темноты, предложила Эллиорн, подбирая ухо гоблина, брошенное Стивеном на снег.

— И все? — заключил Стивен. — Мы не пойдем дальше по ущелью, не выясним сколько их? О чем ты сможешь доложить?

— Я уже знаю слишком много, — ответила она.

— Откуда? От гоблина? Мы ничего не узнали. Ты только что сказала, что не знаешь их численность. Ты использовала какие-то секретные следопытовые методы, чтобы узнать секреты у трупа?

— Не от гоблина, — сказала она и указала вниз, на заснеженный перевал в пятидесяти ярдах от них, выше уровня их первоначального выступа. — От них.

Стивен увидел тени на снегу и подумал, что они похожи на сугробы.

— Больше тел, — выдохнул Стивен.

— Это не заносы. Это следы.

— Следы? Неужели кто-то что-то протащил через перевал? Эллиорн покачала головой.

— Следы ног.

— Ног? — Стивен разинул рот. — Да они три фута шириной!

Эллиорн действительно подтвердила его догадку взглядом, и спокойно ожидала его следующего очевидного вопроса. Он понял этот взгляд и с трудом сглотнул, больше ни о чем не спрашивая, потому что боялся ответа. Пара осторожно спустилась с горы и

вернулась к своим лошадям. Поездка обратно в город прошла спокойно.

Глава 2

Трусость

– Итак, – громко сказал Энтрери, отложив молоток и отойдя от своего дома, – Ты снова пришел, чтобы выгнать меня?

Джон Айренум, капитан городской стражи Гаррилпорта, сидел на своем коне и подозрительно рассматривал мужчину. Это было приветствие, или какая-то его вариация, которую этот бывший убийца использовал каждый раз, когда они встречались. Джон не был точно уверен, как ему следует на это реагировать. Он пытался извиниться за то, что ложно обвинил его в предыдущих убийствах, но это было не то, чего хотел Энтрери. Он пытался подыграть убийце и выдумать какие-нибудь обвинения, чтобы арестовать его, но и эта шутка не удалась. – А у меня есть для этого основания? – попытался возразить капитан. – Неужели завтра я получу сообщение о трех мертвых владельцах магазинов и должен буду нанести ответный визит?

Энтрери прислонился к внешней стене, которую он только что возвел, и небрежно взглянул на капитана.

– Может быть.

«Может быть?», Джон задумался. Что это значило? Он очень мало знал об этом человеке. Он слышал много историй о храбрости Энтрери, его трусости, его мастерстве, его доблести и его злобности.

Истории приходили от всех: от Бастера, кузнеца; Джеритона, мэра; Эллен, дочери мэра; Эллиорн, следопыта, и даже от самого Энтрери. У каждого человека была своя история, и каждая история рисовала этого человека как совершенно другое существо. Единственным человеком, у которого не было истории, был сам Джон. Он никогда не видел, как этот человек сражается. Он был без сознания, когда Энтрери расправился с людьми Квинтона Палладжа в караульном помещении, и, судя по всему, он пропустил представление. Единственное, что капитан знал об этом человеке, было то, что он был богатым, саркастичным и заурядным плотником.

Джон только разочарованно покачал головой и спешился. Для жителей города не было обычным делом ездить верхом на лошади. На самом деле существовал неписанный закон, по которому на городские улицы не допускались лошади, за исключением тех, которые тянули повозки или фургончики. Однако никто не собирался применять этот закон к Джону. Сломанная нога, которую он перенес во время краткого правления Квинтона в городе, лишь недавно зажила настолько, что капитан мог ходить без боли. Большинство ожидало, что он уйдет в отставку из-за травмы, но он этого не сделал. Он больше не мог хорошо бегать, и хромоту при ходьбе ему не удавалось скрыть, но он по-прежнему был лучшим бойцом в городе. Ну, вторым из лучших.

— Твой дом действительно процветает, — небрежно сказал Джон, восхищаясь работой. Она была не идеальной, но для самостоятельной постройки было

довольно неплохо. — Знаешь, этот район города на самом деле не так уж плох. Довольно мирный.

На окраине города, где поселился Энтрери, все еще росло множество деревьев, и яркий цвет их листвы поздней осенью придавал живописности самой захудалой части города.

— Может быть, вам стоит подумать о переезде сюда, капитан. Я уверен, что местным жителям понравилась бы такая защита.

Джон улыбнулся.

— Я подумаю об этом.

Двое мужчин смотрели друг на друга, гадая, о чем же думает каждый из них. Энтрери нарушил тишину первым.

— Ладно, Джон. Что вам нужно? У меня сейчас нет времени на пустые разговоры. Я бы хотел закончить эту часть дома до того, как ударят зимние ветра.

— Тогда у тебя есть еще неделя-другая в запасе, — сказал Джон, оглядывая серое осеннее небо. Он вновь повернулся к Энтрери, но больше не улыбался. — Я подыскиваю группу людей, которые могли бы пойти в горы и поубивать нескольких гоблинов.

Энтрери поморщился. Он такого не ожидал.

— Вряд ли, это задача для городской стражи. Я имею в виду, по определению, разве не вы должны охранять город?

— Вчера пришли новости о том, что несколько человек видели гоблинов в горах вокруг своего города и просят помочь.

— Вот как? — спросил Энтрери, не поверив ни единому его слову. — Несколько горожан увидели что-то

в горах и просто приняли это за гоблинов? Вы когда-нибудь видели гоблина, капитан? Как вы думаете, они существуют? Не могли бы вы взять отряд своих лучших людей в горы, чтобы сразиться с кучкой сказочных монстров?

– А ты их видел? – спросил Джон, сам уклоняясь от вопроса Энтрери.

Ассасин кивнул.

– Да. Видел. Они кажутся совершенно безобидными. Это всего лишь мелкие гаденыши, знаете. Если бы вы случайно наткнулись на одного из них, вы бы почти рассмеялись, увидев, как он нападает на вас со своей заостренной палкой, а может быть, и вовсе без оружия. Он издает много шума, и у него острые зубы, но ты достаешь свой меч и разрубаешь его пополам. Десятилетний мальчик мог бы убить одного из них. Ты смотришь вниз на мертвое существо и смеешься. Затем ты слышишь передразнивающий смех за своей спиной, и, обернувшись, видишь еще двадцать гоблинов, которые шли сзади. Ты перестаешь смеяться. Ты бешено размахиваешь мечом перед собой, разрубая первых четверых, которые подходят слишком близко, но затем чувствуешь укол копья в ребра. Затем порез от дешевого кинжала обжигает твою ногу. Через несколько секунд ты повален наземь, а еще через несколько секунд ты мертв.

Джон молча выслушал этот рассказ, наблюдая за сценой, разыгравшейся у него в голове.

– Так что, продолжил Энтрери, – если бы кто-нибудь из ваших горожан, живущих в горах, увидел гоблина, он бы ничего об этом не подумал. У них,

конечно, не было бы причин связываться с вами. А если они видели больше одного гоблина, то они мертвы и не способны позвать на помощь.

Энтрери сделал драматическую паузу:

– Так откуда же эта внезапная вера в гоблинов?

– Ты много знаешь об этих существах, – сказал Джон, снова избегая вопроса. – Ты бы прекрасно дополнил нашу группу. С твоими знаниями и бойцовыми навыками мы бы ... –

– Капитан, – перебил Энтрери, – прекратите. Я знаю, что вы что-то скрываете, и уже догадываюсь что именно. Здесь не найти и трех человек на сотню миль вокруг, способных опознать гоблина, и более того, знающих, какие беды может принести их появление.

– Хочешь сказать, что здесь только два толковых человека на сотню миль? – пошутил Джон.

– Готов поспорить, что они оба уже в пределах одной, – ответил тот. – Первый - это я, а второй - ваш таинственный гость.

– Следопыт пришел в город прошлой ночью, – сказал Джон.

Но Энтрери такой простой ответ не устроил. Он молча ждал продолжения.

– Эллиорн пришла в город прошлой ночью. Она была той, кто их заметил. Они убили двоих, и это она прошла по следам, чтобы увидеть, кто это сделал, и где они прячутся. Она хочет с собой десятерых бойцов, чтобы вернуться в горы и уничтожить их прежде, чем эти твари сами спустятся грабить города. Так что скажешь? Звучит как праздник?

Энтрери ничего не говорил. Он молча смотрел на капитана.

– Ну же, – сказал Джон, – Я знаю что вы двое уже встречались. Она высокая, привлекательная блондинка, немного хроает.

Энтрери стоически молчал.

– Я в курсе, что она тебя знает. Она спрашивала о тебе раньше. Все еще тишина

– Так что у вас за история? Печальное расставание или типа того?

– Типа того, – наконец ответил Энтрери. – Это я сделал ее хромой.

Джон предполагал именно это.

– Так значит у вас была стычка. Большое дело. А я тебя пытался арестовать за убийство не так давно, помнишь? Я ведь собирался тебя казнить. Но это все в прошлом. Река времени давно смыла это...

Энтрери продолжил саркастично молчать.

– Послушай, это слишком важно, чтобы ваша вражда помешала нам. Ты в одиночку спас этот город. Какие бы претензии у нее ни были к тебе, это древняя история. Я не позволю ей увезти тебя. Пришло время оставить наши разногласия позади ради общего блага.

Ради общего блага? Энтрери задумался. Кем, по мнению этого парня он был? Дзиртом?

– Позвольте мне внести ясность, – наконец сказал он. – Вы хотите, чтобы я пошел в эти промозглые заснеженные горы убить свору гоблинов и прочих мерзких созданий в придачу, с кучкой мужчин, которые гоблина в жизни не видели раньше, и с возглавляющей их женщиной, которая хочет моей смерти?

– Значит «нет»? – спросил Джон после паузы на осознание этой тирады.

– Да, – ответил Энтрери, поднимая молоток и отворачиваясь к недоделанной стене, – значит «нет».

– Испугался?

Энтрери уже замахнулся молотком, но остановился, чуть не сломав себе пальцы. Он медленно опустил гвоздь и повернулся, чтобы посмотреть на Джона, но молоток не опустил.

– Извини, – медленно произнес он, – но, может быть, ты захочешь перефразировать вопрос.

Джон улыбнулся. Он не собирался поддаваться на угрозы.

– Виноват, – извинился он, – попробую еще раз. Ты. Кажется. Испугался?

Энтрери рассмеялся. Он уже давно не смеялся так хорошо.

– Уходите, капитан. Идите вместе со своими людьми и убейте кучку гоблинов. Вам не помешало бы сменить обстановку. Берите своих людей и следуйте за следопытом. Она вас не обманет. Когда вы вернетесь, вам для разнообразия будет что рассказать, и я приглашу вас поужинать, а вы расскажете о своем приключении. Пожалуйста, просто оставьте меня в покое, пока мне не пришлось вас убить.

Он отвернулся от капитана и забил следующий гвоздь одним ударом.

Джон несколько секунд наблюдал, как он закрепляет стену, прежде чем, прихрамывая, вернуться к своей лошади. Он выяснит историю этого парня. Рано

или поздно он разгадает тайну Артемиса Энтрери. Однако прямо сейчас у него была другая работа.

* * * * *

– Ну что, как прошли переговоры?

Джон нахмурился, остановив свою лошадь сразу за городом, и ответил следопыту:

– Он не пойдет. – Он повернулся, чтобы посмотреть на людей, которых уже собрал. – Вот наш отряд.

Эллиорн пожала плечами. – Ладно. Кто он вообще такой? И если он такой опытный боец, почему он не член вашей гвардии?

Джон подумал, прежде чем ответить.

– Это два очень хороших вопроса. Я отвечу тебе, когда сам узнаю.

– И ты даже не знаешь, кто он такой? – смущенно спросила она.

Джон посмотрел на нее и честно ответил:

– Нет, я действительно не знаю.

Не допуская дальнейших расспросов на эту тему, он пустил свою лошадь рысью.

– Нам пора выдвигаться. До заката еще шесть часов. Можно проехать добрых сорок миль, прежде чем встанем лагерем. С такой скоростью будем в Хиллкресте завтра вечером.

Эллиорн выбросила из головы свои предыдущие вопросы. Они не были важны.

– Тогда поехали.

Группа из одиннадцати человек быстрой рысью двинулась на север из города. Местность стала холмистой почти сразу же после того, закончилась городская местность. Эллиорн ехала по тропинке, которая в основном проходила по долинам. Извилистая тропа добавила, может быть, мило к их путешествию, но легкость поклажи лошадей позволила им легко преодолеть это расстояние. К заходу солнца они были уже более чем в сорока милях от города.

Мужчины захватили с собой немного провизии, рассчитывая завестись припасами, когда доберутся до Хиллкреста. То немного, что они принесли с собой, они съели, и большинство из них рано легли спать. Эллиорн вызвалась дежурить первой, и Джон остался с ней. Они сидели по разные стороны костра, хотя ни один из них не смотрел на пламя, а пристально вглядывался в окружающую темноту.

— Расскажи мне о гоблинах, — попросил Джон разорвав долгую тишину.

— Они как крысы, — ответила Эллиорн. — Если видишь одну, то убиваешь ее. А если видишь дюжину - бежишь прочь. Сами по себе они могут быть опасными, но чаще всего их используют в качестве пушечного мяса для более могущественной злой расы. Они не великие мыслители, но, по крайней мере, достаточно умны, чтобы понимать это. Если служение более могущественному хозяину принесет им то, чего они хотят - главным образом, возможность убивать и разрушать - они охотно будут служить.

– Почему же они объявились именно сейчас? – спросил Джон. Я имею в виду, где они прятались раньше?

– Хорошие расы - люди, эльфы, гномы - все гордятся своим происхождением. Они заботятся о том, чтобы их знания и открытия передавались их детям и всем будущим поколениям. Нам нужно изобрести что-то только один раз. Злые расы совсем не такие. Они живут настоящим и совсем не думают о будущем. По этой причине, когда их оттесняют назад и заставляют жить глубоко в пещере или горе, им приходится буквально изобретать велосипед заново. Выжившие гоблины не процветают, поскольку они живут, скученные и напуганные, в темноте. Несколько поколений спустя смелая душа задается вопросом, на что похожа поверхность. Они сохранили такие простые вещи, как огонь, поскольку это было необходимо им для выживания, но другие вещи, такие как навыки охоты или знание времен года и людей, - это то, что им нужно открыть заново. Как только они адаптируются к окружающей среде, они могут процветать, и, если им представится такая возможность, они будут размножаться, как кролики

– До какого уровня развития они могут дойти? – Джон продолжал свой вопросы. – Я имею в виду, что в своем отчете ты сказала, что двое были убиты грубыми копьями, но у одного из них в горах вы нашли меч. Могут ли они выковать свое собственное оружие?

– Раньше они знали как это делается, – заметила Эллиорн, – хотя, если ты найдешь оружие, сделанное гоблинами, это обычно указывает на то, что кто-то или

что-то еще правит ими. Однако придание формы металлу - это примерно все, на что способна их технология. Лично я была бы удивлена, если бы это племя обладало такой способностью. В основном они воруют у тех, кто их окружает, и пытаются скопировать, если понадобится.

Оба сидели молча какое-то время.

– Расскажи мне об Артемисе Энтрери, – попросил Джон спустя несколько минут.

– Прости, что? – Эллиорн был совершенно поражена. – Что тебе известно о нем?

– Не много, честно сказал Джон, хотя Эллиорн могла ему не поверить. – Когда несколько месяцев назад у нас произошла серия убийств, я провел расследование, чтобы выяснить, происходили ли подобные происшествя где-либо еще. Я услышал об убийствах на севере, а потом, некоторое время спустя, ты приехала в город и спросила о нем.

– И почему же ты хочешь узнать о нем? – аккуратно поинтересовалась Эллиорн. – Ты знаешь, где он?

Джон рассмеялся.

– Нет, но я такой же сыщик, как и ты. Мне нравится знать, что думает противник. Я хочу знать, что заставляет их действовать. Если он или кто-то, похожий на него, появится в моем городе, я хочу быть готовым.

– Нет больше никого, такого как он, – возразила Эллиорн. – Он уникален, сильнее любого убийцы в мире. Он не работает на того, кто больше заплатит. Он работает только на себя. Он убивает по любой причине, которая подходит ему в данный момент, и никогда не

оправдывается. Он говорит, что ничего не боится, но я думаю, что он боится смерти больше, чем хотел бы признать. Он наделен мастерством и использует его, чтобы скрыть свою трусость, лучше, чем кто-либо, кого я когда-либо видела.

– Трусость? – скептически заметил Джон. – Судя по отчетам, которые я слышал и читал, он справился сразу с пятью мужчинами с полпинка. Это не похоже на трусость.

– Но это и не героизм, – сказала Эллиорн. – Когда мы наткнемся на гоблинов, ты будешь смеяться над предосторожностями и вниманием, которые я им уделяю. Ты будешь рубить пятерых за раз своим огромным мечом. Делает ли это тебя героем, потому что ты в десять раз сильнее и в сто раз лучший боец? Нет. Энтрери использует то, что мы считаем невероятным преимуществом, но для него другие люди слабее гоблинов. Он позволяет такому взгляду на их мастерство затуманить его суждения об их ценности. Я уверена, ты видел взрослых мужчин, которые готовы толпами жертвовать собой, чтобы спасти жизнь ребенка. Этот ребенок ничего не приносит обществу и, по сути, часто является обузой для своих родителей, но люди пожертвуют собой, чтобы спасти этого ребенка. Почему? Потому что они видят, что ценность этого ребенка не в том, что он может сделать, а в том факте, что он живой. Артемис не считает жизнь саму по себе ценной. Вместо этого он оценивает людей только по их мастерству и тому, что они могут. Поскольку он считает себя лучшим, он смотрит свысока на всех остальных, а мы всего лишь пешки в его игре.

Некоторое время оба молчали, но прежде чем Джон успел задать еще один вопрос, Эллиорн решила довести свою мысль до конца:

— Прямо сейчас ты, я и еще девять человек собираемся подвергнуть себя смертельной опасности. Я была бы искренне удивлена, если бы кто-нибудь из нас не умер в ближайшие несколько дней. Зачем мы это делаем? Чтобы защитить город, наполненный людьми, которых мы не знаем, и с которыми никогда не встретимся. За пределами этого города находятся десятки других, которые окажутся в опасности, если гоблинам будет позволено беспрепятственно заниматься своими делами. Опять же, это люди, которых мы никогда не встретим. Но мы действуем, потому что не можем сидеть сложа руки и позволять другим страдать, когда мы могли бы помочь. Мы видим ценность в жизни, даже если это люди, которых мы не знаем. Если бы ты попросил Артемиса отправиться в подобное путешествие, он, вероятно, посмеялся бы над тобой. Может быть, перспектива сражаться с гоблинами его и не пугает, но он не станет рисковать собственной жизнью без всякой выгоды. Он просто не считает других важными. Следовательно, не храбрость позволила ему встретиться лицом к лицу и убить людей, которых он убил, а простое презрение.

Джон задумался над этим. Он хотел не обращать внимания на то, что говорила эта женщина. Если то, что она сказала, правда, и Бастер согласился бы с ней, тогда ему действительно следует вышвырнуть этого человека из своего города. Если в какой-то момент в будущем желания Энтрери вступят в противоречие с его

собственными, и убийца действительно увидит, что жизнь Джона и жизни всех остальных в городе бессмысленны, все может обернуться плохо. В конце концов, ее предсказание относительно реакции Энтрери на эту поездку сбылось. Энтрери посмеялся над ним.

И все же, разве Энтрери не выступил против Квинтона, его мага и всех остальных людей Квинтона в одиночку, без видимых шансов на личную выгоду? Разве он посчитал ту схватку легкой? Был ли он настолько хорош? Или он был настолько самоуверен?

– Он сражался с тобой? – Спросил Джон, переводя тему.

Эллиорн долго не отвечала и пауза затягивалась. Сначала она хотела наброситься на капитана за то, что он усомнился в ее суждениях относительно Энтрери, но сдержалась, зная, что Джон прав.

– Он сражался со мной, потому что был вынужден, – наконец сказала она.

– Он отнесся к тебе с презрением?

– Да, – выпалила следопыт, прежде чем успела подумать над ответом.

– Тогда почему он тебя не убил?

Это был вопрос денег. Но на этот вопрос Эллиорн не могла ответить. Это был вопрос, который она сама не раз задавала Энтрери после боя, когда он связывал ее. Это был вопрос, на который, возможно, у нее никогда не будет ответа.

– Тебе первый дозор, – сказала Эллиорн, передумав и поднимаясь с земли. – Я посплю в своей палатке. Разбуди через два часа.

Джон смотрел ей вслед, ее хромота была особенно заметна сейчас. Он улыбнулся. Энтрери был не таким строгим и сухим, каким его считала Эллиорн. Но также не был таким благородным и кающимся, каким хотел его видеть Джон. Это была серая зона. Эта серая зона позволяла ему раньше без всякой причины противостоять невообразимым силам, но теперь по очевидным причинам он не хотел идти против банды жалких гоблинов. Джон надеялся, что скоро сможет разобраться в этом.

Глава 3

Засада

Группа Эллиорн недолго пробыла в Хиллкресте. Они прибыли в маленький городок незадолго до наступления темноты. Последовавшее за этим путешествие в горы было тяжелым. Снег в Гаррилпорте еще не выпал и не ожидался в ближайшие несколько недель. Подниматься в горы в такой сезон было все равно, что переживать смену времен года в ускоренном времени.

Группа от души поела и хорошо выспалась в маленькой гостинице над местной таверной. Они проснулись рано, нагрузились припасами и отправились в путь. Эллиорн была недостаточно знакома с этой местностью, чтобы предложить другой маршрут к владениям гоблинов, поэтому она повела мужчин к хижине МакКлюров, а затем через перевал.

Эти люди знали, чего ожидать, и были проинструктированы следопытом о том, как им следует

идти. Несколько человек, включая Эллиорн, держали луки наготове и были готовы пристрелить любых гоблинов-разведчиков, которые могли бы сообщить об их приближении. Остальные мужчины держали мечи наготове. Даже у Эллиорн, которая обычно носила с собой только лук, посох и несколько кинжалов, на бедре висел прекрасный эльфийский клинок.

Она повела их с уступа вверх, к зазубренным вершинам, примерно в том же месте, где они со Стивенем поднимались. Она помнила гигантские следы и была почти уверена, что они приведут ее к какой-нибудь пещере или другому жилищу, которое создали эти существа. Она нашла перевал после получаса осторожного восхождения, но отпечатки исчезли. С тех пор как она была здесь в последний раз, снег шел почти каждую ночь, но она все еще предполагала, что здесь должны быть свежие следы.

Сам перевал был похож на русло реки. В течение коротких весенних и летних месяцев на этом перевале таял снег, и столетия таких условий создали этот широкий проход среди скалистых утесов. Как только они все двинулись по перевалу сквозь густой снег, скопившийся в ловушке ветра, Эллиорн занервничала. Она узнавала хорошее место для засады, когда видела его.

На перевале не было никакого укрытия, о котором можно было бы говорить, а склоны маленького каньона были почти отвесными. Из-за глубокого снега, по которому им приходилось продвигаться, поспешное отступление также было невозможно. Тем не менее, она все еще не видела никаких признаков активности вокруг

себя. Она нигде даже не видела ни одной тропинки. Либо гoblin, которого она убила несколько дней назад, потерялся, либо гoblin по какой-то причине оставались в своей норе.

Они шли не более пятнадцати минут, прежде чем Эллиорн остановила их. Джон был в конце группы, так как двигался медленнее всех, но быстро пробился вперед.

– Что там? – его глаза обшаривали взглядом скалы вокруг, но он ничего не увидел.

– Там, наверху, – она указала куда-то над их головами.

Джон всмотрелся вверх, но снова ничего не заметил.

– Я не...

– Снег кружится медленнее, – объяснила она. Теперь, когда Джон знал, на что обращать внимание, он тоже смог это заметить, но как Эллиорн это увидела и почему это заставило ее остановить группу, оставалось загадкой. – Обычно ветер должен дуть прямо вниз по этому проходу, но что-то там, наверху, заставляет его слегка кружиться.

– Какое-то препятствие? – предположил Джон.

– Пещера, – поправила она. – И, вероятно, большая.

Она оставалась неподвижной, довольно долгое время, оценивая ситуацию.

– Идем дальше? – спросил Джон. – Я имею в виду, это ведь то, зачем мы пришли, так?

Эллиорн снова бросила взгляд по обе стороны перевала, ища что-нибудь, указывающее на засаду или хотя бы на чье-то присутствие, но ничего не увидела.

– Да, движемся дальше. Мне это все не нравится, но нужно идти. В конце концов, это всего лишь гоблины.

Джон пропустил своих людей мимо себя и занял свое место в арьергарде. Проход слегка изгибался по мере приближения к насыпи, и это делало вход в пещеру невидимым до тех пор, пока они не оказались прямо перед ним. Отверстие было почти круглым и чуть больше четырех ярдов в диаметре. Уровень снега был в двух футах от дна пещеры, что означало, что она, вероятно, находился примерно в пяти футах от дна перевала, защищая проход от весеннего разлива реки.

Эллиорн медленно вошла в пещеру, а свет снаружи отбрасывал длинную тень на полу впереди. Мужчины последовали её примеру, и вскоре все они осторожно крались вниз по проходу. Эллиорн увидела, как по полу промелькнула короткая тень, как будто птица или что-то в этом роде пролетело мимо входа в пещеру.

– Джон, – резко прошептала она, зная, что капитан будет в тылу, – проверь снаружи.

Он не видел тени, но, обернувшись, увидел, как несколько комочков снега упали мимо отверстия. Он и еще трое мужчин молча двинулись к свету. Джон подошел к краю и выглянул наружу. Еще один ком снега упал и попал ему в лицо. Он рычал и брызгал слюной, отряхиваясь. Когда он снова смог видеть, то

обнаружил, что смотрит на дюжину ухмыляющихся гоблинских лиц.

Существа закричали в атаке, прыгнув со своего возвышения и обрушившись дождем на капитана. Джон в спешке выхватил свой меч и пронзил первого попавшегося гоблина. Мертвый гоблин скользнул по самую рукоять, и Джон еще не успел его стряхнуть, как второй по глупости упал на его клинок. Вес обоих существ отбросил меч Джона в снег, и ему внезапно пришлось отбиваться от других гоблинов только парой своих кулаков.

Трое других мужчин, сопровождавших его, бросились ему на выручку, рубя гоблинов вокруг капитана, чтобы Джон мог вытащить свой меч из двух тел у его ног. Как только Джон получил обратно свое оружие, он уничтожил гоблинов вокруг себя.

Находясь внутри пещеры, Леон и остальные шестеро городских стражников слышали шум снаружи, но они также слышали шум и внутри пещеры. Как только они увидели, что Джон и трое других охранников в некоторой степени взяли ситуацию под контроль, они сосредоточили свое внимание на том, что происходило впереди, не желая поворачиваться спиной к темным закоулкам пещеры. Тусклый свет снаружи отражался от приближающихся глаз гоблинов, освещая их задолго до того, как стали видны их тела. Их были десятки. Эллиорн также заметила, что две пары глаз, казалось, зависли над скоплением гоблинов почти в трех ярдах от земли. Великаны!

– Всем наружу! – крикнула Эллиорн. Что же она за следопыт такой, что привела подготовленную группу мужчин в засаду, да еще и спланированную гоблинами?

Они повернулись, чтобы выбежать прочь из пещеры, но взрыв у входа в пещеру остановил отряд на полпути. Эллиорн бросилась вперед группы, когда второй камень врезался в пол пещеры. Она осторожно прокралась вперед как раз вовремя, чтобы увидеть, как в нее летит третий камень. Она едва успела отскочить назад, чтобы не быть раздавленной, но не раньше, чем увидела существо, которое его бросило. Еще великаны!

Эллиорн знала, что они оказались в ловушке, но с гоблинами и гигантами в пещере можно было справиться. Лучники со скал снаружи не смогли бы этого сделать. Она вытащила свой посох из-за спины и отошла назад, чтобы встать между мужчинами и гоблинами. Существа в пещере не продвигались вперед, а толпились вокруг, шевелясь, словно готовые броситься в атаку, но в данный момент не делая этого. Эллиорн подумала, что это выглядело так, словно они чего-то ждали. Затем она услышала громкий грохот у выхода и выругалась.

Снаружи Джон услышал, как мимо со свистом проносятся камни, и у него появилась возможность посмотреть вверх. Ему не понравилось то, что он увидел. Три великана стояли напротив входа в пещеру и швыряли в них камни. Камни были больше человеческого торса и легко убивали все, во что попадали. Это было доказано несколькими секундами позже, когда гoblin запрыгнул в пещеру и был стерт в кровавую кашу.

Джон видел, что атаки были направлены не на то, чтобы поразить их, а на то, чтобы удержать остальную часть их отряда в пещере. Причина этого стала очевидной, когда гиганты сменили свою цель на большой сугроб над входом в пещеру. Четыре удачно брошенных камня вызвали лавину. Джону стало некуда было бежать.

Камни и снег посыпались с оглушительным грохотом, который громким эхом разнесся по перевалу. Джон попытался отползти в сторону, но его и его людей накрыло в считанные секунды. Внутри пещеры шум усилился в десять раз, но еще более пугающей, чем сам шум, была тишина, наступившая после этого. Тьма поглотила их. Никто даже не потрудился проверить оползень на наличие дыр, зная, что пещера была надежно перекрыта.

Эллиорн потянулась за незажженным факелом, который висел у нее на боку, напротив меча. Она быстро зажгла его. Глаза в пещере снова стали видны, только на этот раз они приближались. Она уронила факел и приготовила свой посох. Не заметить ее врагов было невозможно, потому что вокруг нее повсюду были гоблины. Ее оружие создало вращающийся щит, и гоблины разлетелись от нее во все стороны. Она слышала крики мужчин вокруг нее, когда их ранили, но Эллиорн не достал никто.

Эта атака длилась целых десять секунд. А в конце была огромная дубина, которую Эллиорн сравнила бы со стволом дерева, если бы смогла вовремя увидеть ее. Потом был удар по голове и падение. Ее последние мысли были о погасшем факеле, но на самом деле это

был всего лишь ее разум, потемневший, когда она потеряла сознание.

* * * * *

Джон медленно просыпался и думал, что ослеп. Он несколько раз моргнул, но изображение так и не изменилось. Когда его разум медленно вышел из бессознательного состояния, он понял, что дело не в том, что он ничего не мог видеть, просто все, что он мог видеть, было одним и тем же. Потом он вспомнил о лавине. Он был похоронен заживо. «Что ж, – подумал он, – по крайней мере, я жив».

Все, что он видел, было белым. Когда его глаза медленно сфокусировались, он начал видеть кристаллическую структуру снега и другие незначительные детали, подтверждающие, что он не слепой. Он лежал на животе, поджав под себя правую руку, а другую вытянув влево. Прямо под его лицом в шлеме образовался довольно большой воздушный карман. Он был рад, что надел свои доспехи. Это был не полный комплект, но больше, чем надели другие. Если бы не это, он был бы раздавлен. Кроме того, если бы он лежал на спине, то, вероятно, задохнулся бы.

Он попытался пошевелиться, но в основном безуспешно. Самое большее, что он мог сделать, это покачать головой. Сначала он подумал, что ослеп, но теперь был поражен тем, как много он мог видеть. Раньше он не так часто оказывался погребенным под снежной лавиной – это было впервые, – но он предполагал, что там будет темнее. Кроме того, ему, казалось, было довольно легко дышать. Если воздух и

свет просачивались сквозь снег, это, вероятно, означало, что он был не очень глубоко под поверхностью завала.

Он мог поворачивать голову, но недостаточно далеко, чтобы с уверенностью сказать, с какой стороны исходит свет. Подтянув левую руку к себе, он с силой надавил на снег над собой и почувствовал, как он слегка подался. Теперь, когда места было немного, он снова прижался спиной к потолку, слушая, как скатывается снег – еще один признак того, что он не так уж глубоко увяз.

Вскоре он уже мог двигать правой рукой взад-вперед под собой. Он потянулся к поясу и с радостью обнаружил, что ручка его фонаря все еще на месте. Он поднес его к своему лицу. Фитиль был мокрым, но он также был пропитан маслом, и Джон надеялся, что он загорится. Однако прежде чем зажечь его, он опустил защитную маску. Наверняка будет жарко.

Сначала горелка зашипела, но жара было достаточно, чтобы на затылок Джона обрушился небольшой ливень. Прежде чем жар стал слишком сильным, Джон смог медленно наклонить пламя над своей головой, надеясь, что снег над ним тает достаточно быстро, чтобы не ткнуться в него и не погасить пламя. Он сильно промок, так как таявший завал продолжал падать дождем, а огонь забирал кислород из его маленького пространства.

Джон затаил дыхание и продолжал медленно водить фонарем над головой. Внезапно он почувствовал дуновение воздуха у себя на затылке, и дождь медленно прекратился. С ним было покончено! Он медленно опустил огонь обратно, поводя им из стороны в сторону,

чтобы растопить как можно больше снега. Когда пламя снова приблизилось к его голове, он на этот раз передвинул его вперед, стараясь равномерно растопить снег, чтобы не создать мини-лавину, которая потушила бы фонарь.

Это заняло некоторое время, но когда Джон наконец смог пошевелить верхней частью тела, он тянул и дергался до тех пор, пока его ноги не начали двигаться. Его левая рука сжимала меч, и ему пришлось отпустить его, чтобы освободиться. После десяти минут напряженной работы он был свободен. Ему потребовалась минута или две, чтобы найти свой меч. Оказалось, что воин попал под лавину не слишком далеко от края уступа.

Джон внезапно поднял взгляд на скалы вокруг и над собой. Они были пусты. Он вздохнул с облегчением. Если бы он был еще глубже в куче снега и камней, то не смог бы выбраться или был бы мгновенно раздавлен насмерть. Если бы он был хоть немного ближе к краю, гиганты увидели бы, что он сбежал, и закончили бы свою грязную работу.

Джон вернулся мыслями к лавине и своим людям, погребенным в ее недрах. Он хотел начать копать, но здравый смысл начал брать верх. Они не могли остаться в живых столько времени спустя. Кроме того, до конца дня оставалось всего несколько часов, и ему было холодно и мокро. Если он не найдет укрытия, то умрет. Джон произнес короткую молитву за своих людей, а затем быстро двинулся прочь, направляясь к хижине МакКлюров. Он пообещал себе, что вернется. И когда он это сделает, он приведет с собой армию.

Глава 4

Званный ужин

Энтрери шел по улице, наслаждаясь тем, что могло оказаться последним теплым днем в этом году. Он только что закончил строить последнюю часть своего дома, и теперь решил поработать над внутренней отделкой. Для этого ему нужны были другие сорта древесины.

Продавец, которому принадлежал магазин пиломатериалов, был очень любезен. После встречи Энтрери с Бастером он понял, что ему необходимо найти другого кузнеца. Отчасти это было связано с тем, что Бастер ненадолго уехал из города, пока не был улажен вопрос с Квинтоном, и главным образом потому, что Бастер никогда бы не относился к Энтрери по справедливости. Остальные владельцы магазинов относились к Энтрери как к обычному покупателю. Большинство относилось к нему очень хорошо из-за того, что он своевременно оплачивал свои счета и очень редко торговался. Квинтон Палладж был самым известным торговцем драгоценными камнями и металлами в Гаррилпорте, и с его уходом несколько новых человек заняли его место. Энтрери позаботился о том, чтобы посетить их всех, когда обменивал свои сокровища на более легкодоступную валюту. Он не хотел, чтобы у кого-то из них возникли подозрения на

его счет, и надеялся, что они не разговаривают между собой.

Торранс Келли, человек, который управлял магазином пиломатериалов, был не так добр, как обычно, когда Энтрери вошел. Даже увидев, что пришел один из его лучших клиентов, мужчина лишь нерешительно улыбнулся. Энтрери попытался проигнорировать это, когда подошел и озвучил свои пожелания.

– Прости, Артемис, – отозвался Торранс, – Я не смогу отдать тебе заказ сегодня. Видишь ли, ночью со мной произошла неприятность. Меня ограбили.

– Ограбили? – Энтрери надеялся, что прежние криминальные разборки исчезнут, как только жители города увидят, как жестоко Джон и его люди расправились с Квинтоном и его друзьями. Конечно, Энтрери быстро понял, что Джона и большинства его лучших людей сейчас не было в городе. – Украли дерево?

– Нет, они украли деньги, а без них я не могу выкупить заказы у поставщика. У меня есть то, что тебе нужно в наличии, но оно уже отложено для других покупателей. Я должен восстановить свой бюджет, но это займет какое-то время. И, конечно, если бы ты оплатил свой кредит, ты бы очень помог мне.

– Конечно, – вежливо ответил Энтрери, хотя внутри него закипала злость. Дело было не в том, что Торранса ограбили, а в том, что Энтрери оказался не самым важным для него клиентом. Он не привык к тому, чтобы его отставляли. Если в Калимпорте кто-то был должен Энтрери деньги, они игнорировали бы всех остальных, пока не расплатились бы со смертоносным

убийцей. Энтрери, вероятно, мог бы получить от этого человека то, что он хотел, путем небольшого "творческого" торга, но это разрушило бы его репутацию, что породило бы в округе волну слухов.

– Сколько я тебе должен?

Энтрери и так знал, сколько, но он также знал, что у него при себе не было такой суммы. Пока Торранс просматривал свои книги, Энтрери достал из жилета свой жезл из слоновой кости. Он очень хорошо освоился с порталом и быстро открыл маленькое окошко за уединенной стойкой. Он сунул руку внутрь и поднял мешочек с монетами, который лежал на полу дальней пещеры.

– Ох, довольно много, – сказал Торранс, как только нашел запись в своем гроссбухе.

– Сколько? – снова спросил Энтрери, держа в руке под стойкой мешочек с монетами.

Торранс перевернул книгу, чтобы Энтрери мог увидеть ее сам. Энтрери бросил мешочек на прилавок, а затем снял с пояса свой обычный кошель. Он отсчитал еще несколько монет, пока не набрал точную сумму.

– Можешь пересчитать, если хочешь, – сказал Энтрери, – но здесь всё.

Торранс просто ошеломленно смотрел на деньги. Он не удивился, что у Энтрери они были; он знал, насколько богат его клиент. Он был просто шокирован тем, что у Энтрери было столько при себе. Он посмотрел на своего нового любимого покупателя с широкой улыбкой на лице.

– Повтори, пожалуйста, что тебе нужно?

Энтрери повторил заказ.

– Посмотрим, что я могу для тебя сделать, – растягивая слова произнес Торранс. – Не могу ничего обещать, но мой посыльный зайдет к тебе вечером с тем, что я смогу раздобыть.

– Я это ценю, – ответил Энтрери. Когда он повернулся, чтобы уйти, то подумал, что Торранс вряд ли не выполнит заказ целиком. Либо так, либо он обратится к другим своим клиентам и выполнит заказы только тех, кто сможет закрыть свой кредит, как только что сделал Энтрери.

Энтрери не планировал работать после обеда, но он также рассчитывал помочь посыльному донести свой заказ. Теперь у него оказалось несколько свободных часов. Он работал в основном над внешней частью своего дома, но теперь, с приближением зимы, он понял, что и внутри не помешало бы немного навести порядок. Подойдя к магазину тканей, он внимательно огляделся, чтобы убедиться, что никто не видел, как он вошел. Если бы дома стало известно, что Артемис Энтрери, самый смертоносный человек в Калимпорте, посетил магазин «Изысканных тканей Нэнси», люди начали бы судачить.

Даже Энтрери, с его новой ролью в жизни, едва мог находиться в магазине. Артемис Энтрери сталкивался лицом к лицу с ужасами Подземья. Он сражался насмерть с Дзиртом До'Урденем. Он сталкивался со многими могущественными боевыми магами. Он смог бы выжить, разглядывая красочные цветочные узоры, если бы пришлось. Ему нужны были новые занавески. Те, что у него были, стали старыми и

дырявыми, к тому же теперь у него было полдюжины новых окон, на которых не было занавесок.

Проходя между рядами тканей, он был рад, что не так много людей в городе знали его. Шансы на то, что его здесь поймают, были невелики.

– Артемис! Не ожидала увидеть тебя здесь.

Это оказалась Эллен, дочь мэра. Энтрери повернулся, выдавливая улыбку.

– Думаю, даже у безжалостного убийцы есть своя мягкая сторона, – заметил он.

Она рассмеялась над ним. Она не верила сообщениям о его предыдущих подвигах, даже когда они исходили из его собственных уст.

– Не предполагала, что ты будешь здесь подыскивать новый наряд.

– Не совсем так, – согласился он. – Сегодня на повестке дня шторы. Мне интересно, есть ли у них что-нибудь... попроще.

Эллен снова рассмеялась.

– Я думаю у них есть менее кричащие расцветки вон там, сзади – Она повела Энтрери в дальний угол магазинчика, где лежали простые однотонные ткани и несколько рулонов с простеньким рисунком. Энтрери действительно нашел там то, с чем можно жить.

– У тебя есть швейная мастерская на примете? – спросила она.

Энтрери выглядел смущенным этим вопросом.

– У Нэнси хороший магазин, но она всего лишь продавец тканей, – продолжала Эллен, – Тебе нужна швея.

– Я так полагаю, у тебя есть знакомая швея, к которой я мог бы обратиться, – поинтересовался Энтрери.

– Возможно, – кокетливо ответила та. – И, полагаю, я могла бы познакомить тебя с ней, но только если ты придешь к нам на ужин сегодня.

Энтрери закатил глаза: «Боги, это никогда не кончится!»

– А какой повод?

– Никакой, – ответила она. – Просто в первый день недели у нас обычно бывает Джон, и поскольку его на некоторое время нет в городе, за столом будет свободное место.

Энтрери тщательно продумал задачу найти собственную швею и поужинать в одиночестве, а не последовать за Эллен, и там источать дружелюбие еще в течение часа или около того за ужином. Все дело было в соблюдении приличий. Если он не хотел попадать в верх списка подозреваемых каждый раз, когда в городе происходит убийство, ему придется пойти на некоторые жертвы. Он согласился.

* * * * *

Ужин по большей части проходил в тишине. Мэр Джеритон пытался затронуть темы, которые, по его мнению, были бы интересны, но сам привык разговаривать с Джоном или членами городского совета. Единственное, что он знал об Энтрери, так это то, что он был смертоносным убийцей. И это была не самая приятная тема для застольной беседы. Энтрери

точно не помогал делу, и большинство его ответов были настолько односложными, насколько это было возможно. Он не хотел там находиться. Эллен разбила тишину:

– Ты знаешь что-нибудь о гоблинах, Артемис?

– Немного, – ответил он.

– Они и правда так опасны, как говорила следопыт?

– Нет, если правильно с ними обращаться.

Эллен ожидала продолжения, но его не последовало.

– Как ты думаешь, они с ними будут правильно обращаться?

Энтрери отложил столовые приборы и взглянул на девушку.

– Как давно они ушли? – спросил он, услышав беспокойство в ее голосе.

– Пять дней назад, – ответила она, будто докладывая.

– Я думаю, у них ушло два дня, чтобы добраться до места. Их дело может занять дольше одного дня, так что они еще не должны были вернуться. Думаю ли я, что они справятся? Я не знаю. Раз на раз не приходится. Эллиорн обладает здравым смыслом, и до тех пор, пока она не будет недооценивать своих врагов, с ними все будет в порядке.

– А почему ты не пошел? – продолжила она.

– Я строил дом, – осторожно ответил он. Эллен была его поклонницей, он это знал. И хотя он не искал ее расположения, теперь она была членом городского совета, и ему не повредит сохранить ее расположение. –

К тому же, я не слишком хорошо соображаю на холоде. Я вырос в пустыне.

– В какой именно? – перебил диалог Джеритон, радуясь, что беседа, наконец, идет живее.

– Калимшан, – просто ответил Энтрери.

Джеритон нахмурился.

– Не уверен, что знаю о такой.

– Нет, – согласился Энтрери, – думаю, ты не слышал о ней.

Это выглядело как окончание разговора. Эллен попыталась придумать другой способ подойти к теме гоблинов, но ее прервали, когда дверь внезапно распахнулась. В проходе появился Джон.

– Джон! – воскликнула Эллен, вставая из-за стола и подбегая к нему.

– Капитан, – Джеритон поприветствовал его, также вставая из-за стола. – Как все прошло? Мы не ожидали вас так скоро.

– Это была бойня, – сказал он без эмоций. Он понял, что ему нужно уточнить, для кого, и продолжил. – Я один ушел живым. Остальные мертвы или в плену. Следопыт завела нас в засаду.

Все, кто был в комнате, потеряли дар речи. Джон оценил отсутствие вопросов.

– Я возвращаюсь. Мне нужно минимум тридцать бойцов. Я найму их, если у меня не хватит добровольцев. Я поведу туда армию, и мы уничтожим всех этих мерзких тварей до единой. Мы были застигнуты врасплох. Этого больше не повторится. С достаточным количеством людей я смогу...

– Нет! – смело сказал Энтрери, вставая со своего стула и поворачиваясь лицом к капитану. Он должен был что-то сделать, немедленно. Джон разорвал бы этот город на части, чтобы осуществить свою месть. Энтрери не мог этого допустить. Ему здесь нравилось. Отсутствие Джона уже причинило ему некоторые неудобства в лавке пиломатериалов. Если бы он забрал остальную стражу и всех благородных воинов, этот город погрузился бы в хаос и анархию.

Джон не заметил Энтрери в комнате, но теперь посмотрел на него с презрением. Этот человек не только эгоистично отказался от его услуг, когда Джон впервые пришел к нему, но и сейчас сидел в его кресле! Прежде чем он смог наброситься на Энтрери, убийца заговорил.

– Мы с тобой вернемся одни. Вместе мы сможем скрытно сделать то, что вам не удалось сделать силой.

– Ты напыщенный высокомерный осел! – закричал Джон. – Кем ты себя возомнил? Эллиорн была права. Ты не видишь вещи такими, какие они есть на самом деле. Ты что, не слышал ни слова из того, что я только что сказал? Одиннадцать бойцов - все мертвы, кроме меня. И на это у них ушло десять секунд. Как думаешь, что ты сможешь сделать такого, чего не могли бы мы?

Энтрери был очень зол, но у него не было времени убивать Джона прямо сейчас, это могло подождать. Прямо сейчас ему нужно было помочь.

– Ты тоже меня не слышишь. Ваши гоблины сами по себе неплохо защищены, не так ли? Они хорошо устроились в своих пещерах и готовы к незванным гостям. Теперь они готовы вдвойне. Когда ты хочешь

убить короля, берешь ли ты двадцать человек, чтобы постучать во входную дверь замка? Нет, ты наймешь бесшумного убийцу, чтобы он перелез через стену ночью и напал, когда все спят. Поверь мне, я знаю.

Джон чувствовал себя ужасно. Ему хотелось убить или сломать что-нибудь, но он знал, что Энтрери говорил правду. Гоблины превзойдут их числом, сколько бы людей он ни взял. И там были гиганты. Он не знал, как бороться с ними в открытую. Они должны были перехитрить их.

– Сможешь выехать сегодня? – спросил Энтрери. Капитан выглядел смертельно уставшим, но в его глазах Энтрери увидел хорошо знакомый блеск. Джон был воином. Он мог идти еще неделю без остановки.

– Нужно сменить коня, – ответил Джон.

Энтрери кивнул и направился к двери, чтобы забрать свое пальто и сданное оружие.

– Пожалуйста, будь осторожен, – сказала Эллен Энтрери перед уходом. Он повернулся, взглянув ей в лицо. – И, пожалуйста, верни его живым.

– Мы вернемся через четыре дня, я обещаю, – Энтрери сказал это с такой уверенностью, что Эллен ему поверила.

– Я буду ждать.

Энтрери лишь кивнул и вышел прочь.

Глава 5

Плен

Эллиорн споткнулась, толкая тяжелую тележку вверх по крутому склону. Она услышала щелчок хлыста позади себя, быстро выпрямилась и продолжила путь. Тележка была не слишком тяжелой, и она не устала, но следопыт не могла пока что сбежать, если только захватчики не недооценили ее. До сих пор это не имело особого значения. До сих пор именно она все недооценивала.

Как оказалось, эти гоблины были способны ковать свой собственный металл. Она не видела особых свидетельств какого-либо производства, но они находились на начальных этапах чего-то, что имело большой потенциал. Шестеро охранников и Эллиорн были добавлены к и без того впечатляющей коллекции рабов гоблинов. Эллиорн была одной из примерно дюжины женщин, работавших в этой импровизированной шахте. Половина из них отдыхала, а другая половина работала. Мужчин было примерно в два раза больше. Они работали инструментами, вырубая стены пещеры, извлекая куски руды, которые женщины затем отвозили в плавильную камеру.

Гоблины плохо обыскали Эллиорн. Они убрали все очевидное оружие, но у нее все еще было два кинжала: один пристегнут к бедру, а другой - под мышкой. Если бы это были люди, а не гоблины, они уже попытались бы изнасиловать ее, и в этом случае оба орудия были бы найдены. Она была благодарна за такие мелочи.

Даже безоружная, Эллиорн чувствовала, что могла бы отбиться от дюжины гоблинов, но она была прикована к своей тележке и не обладала большой

подвижностью. А еще там были гиганты. По меньшей мере два каменных великана постоянно наблюдали за рабочими. За те три дня, что она была рабыней, она обратила внимание на гигантов и была почти уверена, что их было, по меньшей мере, шестеро.

Она также слушала их разговоры. Они говорили на разновидности языка гоблинов, и она понимала большую его часть. Очевидно, был еще один гигант по имени Крон, который всем заправлял. Они говорили о нем со страхом, и Эллиорн решила, что он, должно быть, намного крупнее их. Каждый из каменных великанов возвышался примерно на двенадцать футов, что было достаточно впечатляюще, но Эллиорн опасалась, что этот Крон был еще больше.

Великаны в основном наблюдали за работой мужчин, позволяя гоблинам заниматься женщинами. Если бы только Эллиорн умела работать киркой, как мужчины, тогда она смогла бы нанести какой-нибудь ущерб. Ноги у них были скованы, что затрудняло бег, но они все еще могли передвигаться. Однако их страх перед гигантами удерживал их от попыток что-либо предпринять. Эллиорн и раньше приходилось сражаться с гигантами. Да, они были сильными, но еще они были очень глупыми.

За стеной громкий дребезжащий звук и крики привлекли внимание Эллиорн. Она обернулась и увидела, что один из мужчин оторвал от стены высокий камень, и на него обрушился неожиданный каскад камней и грязи. Это выглядело не слишком серьезно, но мужчина выл от боли. Она была почти уверена, что он притворяется. Все, что угодно, лишь бы не трудиться.

Все гоблины столпились вокруг него, забрав его кирку прежде, чем он успел подняться. Он просто продолжал держаться за голову и стонать. Великан крикнул ему, чтобы он работал на общем языке, но гоблины забормотали в ответ, что ему нужно отдохнуть. Им нужно было заменить его.

Эллиорн увидела свой шанс. Она быстро выпрямилась и энергично толкнула свою тележку. Она обогнала двух женщин, поднимавшихся по склону, прежде чем кнут велел ей остановиться. Несколько гоблинов подошли к ней и оценили ее размеры. Она согнула перед ними руки, а ее шестифутовая фигура возвышалась над ними. Они переговаривались между собой и кивали друг другу. Расстегнув цепь, которой она была привязана к тележке, и вручив ей кирку они приказали:

– Копай.

Эллиорн молча кивнула, и они повернулись к ней спиной. Первый гoblin даже не успел вскрикнуть, когда рейнджер вонзил инструмент ему в затылок. Второй гoblin увидел, что его напарник упал, и повернулся, чтобы поймать другой конец кирки под подбородок. Ему удалось тихонько взвизгнуть, прежде чем остатки его мозгов вылетели из задней части черепа.

Эллиорн наклонилась, чтобы поднять один из гoblinских мечей, и приготовилась встретить атаку. Но ее не последовало. Вокруг двигалось по меньшей мере две дюжины гоблинов, но она убила этих двоих так быстро и тихо, что тревогу никто не поднял. Только

когда другая женщина увидела, что сделала Эллиорн, и закричала, гоблины начали действовать.

Двое набросились на нее, по одному с каждой стороны. Рейнджер легко отразила одну атаку коротким мечом и вонзила острие другого своего оружия в грудь гоблина. Тот, что был со стороны кирки замахнулся, но Эллиорн отступила от своей жертвы, и, отведя оружие назад швырнула во второго гоблина.

Крик, раздавшийся позади нее, заставил ее развернуться ее как раз вовремя, чтобы пронзить гоблина, спрыгнувшего с выступа. Меч был вырван у нее из руки под тяжестью гоблина, но она быстро подобрала другой. Еще два гоблина набросились на нее. Один отлетел в сторону с рассеченной головой, а другой отшатнулся назад с раной на шее.

Теперь оба гиганта были настороже и окружили следопыта с флангов. Когда великаны приблизились, она расправилась еще с тремя гоблинами. В отличие от предыдущего раза, сразу после схода лавины, на этот раз она увидела опускающуюся на нее дубинку и кувыркнулась вперед. Грохот позади нее был оглушительным, и она задалась вопросом, как ей удалось пережить предыдущее нападение. Она перекатилась через ноги великана и попыталась перерезать ему сухожилия, но его ноги пытались растоптать ее, а клинок гоблина все равно был недостаточно острым.

Второй гигант ждал позади первого, и Эллиорн по глупости попыталась заблокировать атаку. Ее кирка глубоко вонзилась в деревянную дубинку, но когда

великан отдернул свое оружие, кирка улетела вместе с ним.

Краем глаза она заметила еще двух гоблинов. Прежде чем кто-либо из них успел нанести удар, она протянула к ним свою пустую правую руку. Она вырвала меч у одного из них, а затем наотмашь ударила им же по шее обреченного гоблина. Второму гоблину показалось, что он увидел просвет в защите и бросился в атаку, но в дело вступило второе оружие Эллиорн, легко отразившее ее и пронзившее гоблина. Она высвободила свое оружие и откатилась в сторону как раз в тот момент, когда огромная дубина превратила уже мертвого гоблина в кашу.

Теперь она обнаружила, что стоит спиной к стене, где работали мужчины. Они все просто наблюдали в ошеломленном молчании. «Может быть, если бы они помогли, все было бы проще», подумала она. Ближайший гигант снова замахнулся, но Эллиорн увидела, что удар был направлен не в нее: вместо этого дубина ударилась о камни наверху. Откололся большой кусок, и Эллиорн отскочила в сторону, столкнувшись с одним из мужчин, который тоже искал укрытие.

Еще один грохочущий удар по потолку велел ей снова двигаться, но мужчина, которого она сбила, опрокинул ее на землю, а сам бросился в поисках спасения. Она получила сильный удар в бок, когда посыпались камни, и когда она, прихрамывая, поднялась, ее отбросило через всю комнату от меткого удара дубинкой. Ее голова ударилась о стену, и она снова потеряла сознание.

Один из гигантов поднял ее обмякшее тело и посмотрел на дюжину или около того гоблинов, которых она убила. Шестеро гоблинов ждали у ног великана, когда он отпустит ее, чтобы они могли убить ее, но он покачал головой.

– Запри эту по-особому, – сказал он. – Крону она может пригодиться.

Гоблины подчинились.

* * * * *

Эллиорн медленно стряхнула паутину с головы и попыталась встать. Она не смогла. Ее руки были связаны за спиной вокруг жесткого столба, а ноги вытянуты перед ней. Она уже просыпалась подобным образом раньше. Артемис. Нет, не он. Она была далеко от убийцы. Она вдруг вспомнила свою схватку с гоблинами и ее печальный финал.

Ее ноги все еще были скованы вместе полуторафутовой цепью. При ближайшем рассмотрении она почувствовала, что ее руки не связаны, но также закованы в кандалы, между запястьями которых было всего около трех дюймов цепи. Она не могла оттолкнуться руками от земли, но подумала, что если бы смогла подтянуть под себя ноги, то, возможно, смогла бы встать.

– Пожалуйста, сиди на месте.

Голос звучал гулко, и она подняла глаза – все выше и выше – на своего хозяина. Он сидел перед ней, скрестив ноги, и все еще был девяти футов ростом. Это был ледяной великан. Она никогда раньше не видела ни

одного из них, но бледной кожи и пышной белой бороды и волос было достаточно, чтобы опознать его. Она заглянула глубоко в его темно-синие глаза и увидела в них изрядную долю интеллекта, смотрящего на нее в ответ. Это, должно быть, Крон.

Эллиорн также заметила, что на полу между ними был нацарапан какой-то глиф или оберег. Был ли этот великан кем-то вроде шамана? К сожалению, было хорошо известно, что чем выше великан, тем он старше, а чем старше – тем умнее.

– Сейчас я задам тебе несколько вопросов, – медленно сказал Крон, доставая щепотку порошка из мешочка на боку и бросая его на символ, – и я хочу, чтобы ты говорила правду. – Оберег заискрился и замерцал, впитывая порошок. – Поверь мне, я узнаю, если ты солжешь.

Эллиорн кивнула, лихорадочно роясь в памяти, чтобы понять, не могла ли она откуда-нибудь вспомнить этот знак. Обереги были мощными, но им также можно было противостоять. Истинный маг обладал собственной силой внутри себя, и чтобы победить магию, нужно было противостоять ее силе. Мощь оберегов была неизменна, и если знать, как ее определить, то сопротивляться мог бы даже ребенок. Но Эллиорн не знала ни знака, ни его силы.

– Как тебя зовут? – задал Крон первый вопрос.

– Эллиорн Дисенетия, – ответила она, не видя причины лгать.

– И кто ты?

– Женщина, – схитрила следопыт.

Ледяной великан нахмурился. Может он и умнее каменных собратьев, но всё же не гений .

– Ты убила дюжину гоблинов несколько часов назад, со связанными руками и скованными цепью ногами. Я не видел рабов, способных на такое. Кто ты?

Эллиорн подумала, что после такого разъяснения ее ответ «женщина» на этот раз не сработает, поэтому она попробовала другой.

– Я всего лишь жена одного из... – Из глифа правды вырвался разряд электричества и ударил ее в грудь. Ее глаза закатились, когда искры запрыгали между всеми мыслимыми участками ее тела. Боль длилась всего несколько секунд, но когда все закончилось, она не чувствовала в себе достаточно сил, чтобы даже стоять. Рана на ее бедре открылась и пронзительно болела, а запястья и лодыжки горели от наэлектризованных кандалов.

– Так ты...? – подсказал Крон, широко улыбаясь под своей густой бородой.

– Следопыт... Я следопыт... – сказала она со стоном.

– Следопыт, – великан уселся поудобнее, чтобы взглянуть на нее более пристально. – Я не слышал о женщинах-следопытах раньше. Зато я слышал что некоторые из вас ставят целью своей жизни уничтожать «злых» созданий. Ты же за этим пришла, да?

– Я убивала ледяных гиган... – начала она сквозь стиснутые зубы, прежде чем глиф снова оглушил ее. Либо на этот раз заряд был слабее, либо Эллиорн была готова к удару, потому что ей удалось свести свои конвульсии к минимуму.

На самом деле это было сочетание того и другого, и Крон поспешно посыпал на символ еще горсть порошка, перезаряжая его.

– Тупая сука, – пробормотал он. – Предполагалось, что ты научишься на своих ошибках. У меня не так уж много всего этого, знаешь.

Эллиорн посмотрела на внушительных размеров мешок у него на поясе, а затем с ненавистью посмотрела на гиганта.

– Твоя сумка не такая уж и большая.

Детектор лжи молчал, и Крон воспринял это как знак, что она не блефовала.

– Да, я уверен, ты очень храбрая, но еще несколько ударов и твое подсознание откажется лгать мне. Итак, почему ты здесь?

– Твои гоблины атаковали хижину и убили двух человек в пяти милях к северу от города, где я остановилась. Я преследовала их, а нашла тебя.

– И что ты собираешься делать теперь?

– Собираюсь сбежать, – сказала она прямо.

– Мне нужен посланник, – Сказал Крон, игнорируя последнее замечание. – Мне нужен кто-то, кому люди поверят. Если я отпущу одного из других моих рабов, он с криками побежит обратно в ваш город, рассказывая всем об ужасных гигантах и многочисленных гоблинах. Его накачают выпивкой, будут успокаивать и не станут обращать внимания на его слова. Мне нужен кто-то, кто передаст мое судьбоносное послание, кого будут слушать и кого будут слушаться.

– И ты хочешь, чтобы я пошла и сказала людям что вы...здесь? Что случилось с элементом внезапности?

– Я не против убийств, – ответил он, – но гораздо легче разграбить город, когда там никого нет. Если в городе останутся люди, то мы понесем потери, как и вы. Всем участникам будет намного легче, если вы просто уйдете.

– Если ты отпустишь меня, Я организую сопротивление, которое сокрушит ваш маленький отряд налетчиков.

– Я даже не сомневаюсь, что ты попытаешься, – согласился Крон, – но, сколько людей поддержит тебя? Я предполагаю, что большинство сбежит. Что же касается любого сопротивления, которое вы могли бы оказать, то я мог бы в одиночку сокрушить два десятка человек. Ты действительно думаешь, что сможешь остановить меня?

– Я буду стоять над твоим бездыханным телом – сказала она с холодной яростью.

Эллиорн разразилась множеством угроз, но глиф правды оставался не активным. Крон усмехнулся ее уверенности, но внезапно перестал смеяться и опустил взгляд на свою грудь. Он вытащил из-за пазухи большой медальон, и Эллиорн увидела, что он светится.

– Похоже, у нас гости. Прибыли твои друзья?

Эллиорн не поняла, о чем он говорит.

– Мне нужно заняться этим, – сказал он, медленно вставая. Я хочу, чтобы ты пока поспала.

– Но... – Эллиорн прервали на полуслове, когда гигант вытянул вперед левую руку и зажал ее голову

между большим и указательным пальцами. Ноготь на его указательном пальце правой руки был заострен, и он быстро нацарапал какой-то символ у нее на лбу. Когда великан отошел, Эллиорн внезапно почувствовала непреодолимое желание закрыть глаза. Она пыталась бороться с этим. Она даже попыталась солгать, чтобы от удара глифа не заснуть, но было слишком поздно. Ее голова склонилась набок, и она отключилась.

Глава 6

Кредо Ассасина

Энтрери и Джон присели на корточки за выступом скалы и посмотрели вниз, на горный перевал. Остатки оползня все еще лежали там, где Джон их покинул, и, хотя выпало немного снега, следы одиннадцати человек не так-то легко замести.

– Она привела тебя туда? – Энтрери не мог в это поверить. Повзрослев, опытный убийца был чрезмерно осторожен. Он пытался делать так с тех пор, как ступил на эту относительно мирную землю, но даже он не пошел бы по этому проходу, даже если бы это были всего лишь гоблины.

– Ты сказал, что здесь были великаны, швырявшие в вас камни с уступа, – произнес Энтрери. – С какой именно стороны?

Джон указал на гребень напротив входа в пещеру.

– Вон оттуда, наверху, а что?

– Если ваши следы все еще видны, то и их тоже должны быть видны. И если только они не прорыли себе

путь сквозь эту лавину, а затем не свалили ее снова, я предполагаю, что есть другой способ проникнуть внутрь.

Джон кивнул в ответ на это здравое замечание. Почему Эллиорн не подумала так же? Она была следопытом северных земель, а этот мужчина вырос в пустыне. Джон считал Энтрери невероятно самоуверенным и молчал во время восемнадцатичасовой поездки до этого места, но он постепенно расслабился. Возможно, Энтрери был действительно так хорош, как он думал. Даже зная, что Джон уже видел, с чем им предстояло столкнуться, сейчас он чувствовал себя увереннее, чем три дня назад.

Они двигались тихо и быстро. Энтрери был одет в плащ кремового цвета поверх своего зимнего пальто, которое можно было перекрасить в черный цвет. Он подобрал его перед тем, как они уехали из города. Его обычный черный костюм хорошо смотрелся в темном переулке, но в заснеженной пустыне он выделялся, как синяк на коже. Энтрери пришлось соблюдать осторожность, чтобы двигаться медленно. Он мог довольно легко бежать по неровной местности, но Джон нет. Несмотря на хромоту, капитан все еще был одет в доспехи, которые спасли ему жизнь во время схода лавины. Этот наряд не способствовал проявлению ловкости.

Следы были именно там, где им и полагалось быть. Пара направилась дальше тем же путем, и, судя по местности, Энтрери предположил, что противники свернули влево и вернулись к проходу вниз. Если весной по перевалу действительно текла вода, то,

вероятно, в полой горе было проделано не одно отверстие.

Джон двинулся по следу, но Энтрери удержал его порыв.

– Что такое?

Энтрери ответил, указав на далекую вершину.

– Взгляни туда.

Джон напряг зрение, отчаянно желая увидеть то же, что и этот остроглазый убийца

– Я ничего не вижу, – раздраженно фыркнул Джон.

– Как и я, – сказал Энтрери, изрядно удивив его.

– Тогда почему...

– Если бы я собирался устроить нам засаду, то прятался бы именно там. Похоже, что эти следы петляют и проходят прямо под этим пиком. Вероятно, именно там находится другой вход.

– Но это ведь просто твоя догадка?

– Если можешь видеть своих врагов, когда их там нет, то всегда будешь видеть их, когда они там появятся. – Пока Энтрери это произносил, он представлял, как паша Басадони, наставляет молодого, но очень талантливого воришку. Сходство ситуации было только в этих словах, но это все равно навевало приятные воспоминания.

– Это что, одно из ассасинских кредо? – саркастично спросил Джон.

– Это правило номер один, – ответил Энтрери.

– А как звучит правило номер два?

– Если ты попал в ситуацию, когда ты между жизнью и смертью в компании убийцы – не шути над

его кредо. — Энтрери серьезно посмотрел на Джона. — Идем.

— Куда?

— Обратно. Мы можем пересечь перевал двумя способами: по этим следам и встретить засаду лицом к лицу, или мы можем вернуться назад и обойти их со спины.

— Но ты даже не знаешь где наши враги. Откуда ты знаешь, что нас заметили?

— Ты попал в ловушку вместе со следопытом, потому что она не думала наперед. Но я не собираюсь повторять ее ошибку, слепо идя напролом. Если мы осмотримся и ничего не обнаружим, то мы может быть и потеряем час. Но останемся в живых.

Джон пожал плечами и отправился вслед за Энтрери.

— Там никого не будет, — прошептал Джон себе под нос. — Он ошибается.

Часом позже Джон и Артемис смотрели вниз на спины двух каменных гигантов. Те ждали в углублении, похожем на крепостную стену, совершенно не обращая внимания на людей, стоявших позади. Им сказали, что незваные гости придут с юга, и это было единственное место, откуда их можно было ожидать. Энтрери оценил местоположение. Несмотря на размеры гигантов, они были совершенно невидимы со всех сторон, кроме как сверху.

Джон и Энтрери пришли с северо-востока и медленно повернули на север, так что они оказались прямо за спинами двух великанов.

— И что теперь?

«Теперь мы их убьем», подумал Энтрери. Неужели Джон не додумался? Энтрери взглянул на спутника и понял. Этот мужчина не спал уже сорок восемь часов. К тому же, они очень мало ели во время своего путешествия сюда, и Джон был совершенно измотан.

Капитан был бойцом, но сейчас он был не в том состоянии, чтобы противостоять великанам. Энтрери подумал о том, чтобы позаботиться о них самому, но у него появилась идея получше. Он сунул руку под плащ и вытащил украшенный драгоценными камнями кинжал.

– Я собираюсь убить того что справа, а ты...

– Так просто, – перебил Джон. – Ты собираешься так просто убить великана.

– Да, – Энтрери не стал вдаваться в подробности. – Когда я это сделаю, великан слева будет очень зол, и попытается меня расплющить. И пока я буду отвлекать его, воткни ему в бедро вот это. – Энтрери протянул Джону свой кинжал.

Капитан посмотрел на крошечный клинок.

– У меня есть свой меч, и такая крошка с ним не сравнит ...

– Пожалуйста, доверься мне, – сказал Энтрери. Джон принял кинжал.

– Просто воткни его и крепко держи.

Энтрери вытащил Круг, свой ледяной клинок, из ножен и приготовился к атаке. Он замолчал и повернулся к Джону.

– Ах да, вспомни, что эти мерзавцы убили твоих людей.

В глазах Джона вспыхнул огонь, и он в ответ уставился на убийцу.

– Мотивация мне не нужна, – он почти зарычал.

«По крайней мере, больше нет», подумал Энтрери про себя. Ассасин повернулся обратно к гигантам, подкрался к краю их парапета и прыгнул. Круг был крепко зажат обеими руками, и он вонзил его в спину одного из гигантов. Крик был оглушительным. Каменный гигант подпрыгнул и сбросил Энтрери со спины, но меч остался на месте. Боль от удара была ничем по сравнению с сильным холодом, который охватил великана, когда ледяное лезвие впитало тепло его тела.

Огромное существо изгибалось в самых разных позах, пытаясь дотянуться своими неуклюжими руками до утопленной рукояти, но Энтрери хорошо просчитал удар. В то время как обреченный гигант безнадежно царапал себе спину, другой двинулся, чтобы раздавить Энтрери, который как раз поднимался на ноги. Великан поднял над головой огромный камень и швырнул его в крошечного убийцу. Энтрери знал, что уворачиваться нельзя до тех пор, пока камень не будет брошен, потому что каменные гиганты были хорошо известны тем, что могли прицеливаться до последней секунды. Камень рассыпался в пыль прямо у ног Энтрери.

Джон знал свою роль. Он все еще был сбит с толку тем, что сделал Энтрери. Рана в спине первого гиганта определенно причинила существу боль, но он сомневался, что такое маленькое оружие убьет его. Несмотря ни на что, он спрыгнул к великанам и атаковал второго сзади. Украшенный драгоценными

камнями кинжал легко вонзился в ногу врагу. В порыве силы энергия хлынула в него, и замечание Энтрери о том, что нужно держать рукоять, обрело смысл.

Гигант взвыл от ярости, снова демонстрируя больше боли, чем оружие размером с кинжал могло бы причинить такому большому существу. Гигант нанес ответный удар ногой, и Джон отлетел в сторону. Его спина сильно ударилась о камень, который окружал эту зубчатую стену, но он тут же вскочил на ноги. Он отбросил кинжал в сторону и выхватил меч. Его усталость прошла, и он чувствовал себя таким же сильным, как всегда. Даже его больная нога чувствовала себя нормально.

У великана больше не было камней, но он так обезумел, что обошелся бы и без них. Он собирался раздавить этого человека голыми руками. Джон шагнул вперед и замахнулся на скорчившегося гиганта, держа эти огромные руки на расстоянии. Гигант увидел меч и вовремя отпрянул назад, думая атаковать в промежутке между взмахами. Джон ему этого не позволил. Когда его меч пролетел через пустоту, он полностью развернулся, приглашая к атаке, и завершил полный разворот вокруг своей оси, рубанув по передней ноге гиганта.

Гигант не был готов и не смог увернуться. Его нога была разрублена надвое, прямо над коленом. Джон уже ожидал удара и отступил в сторону, когда гигант упал вперед, воя от боли. Джон снова замахнулся, снеся существу голову еще до того, как оно коснулось земли. Он удовлетворенно хмыкнул и посмотрел, как Энтрери справляется со своей добычей.

Убийца танцевал вокруг гиганта, чьи неловкие попытки пнуть Энтрери были смехотворны. Он выглядел как пьяный бегемот, поскольку его движения становились все более и более вялыми. Энтрери все это время насмеялся над ним, что только злило великана, а его усилия выглядели еще более жалкими. Наконец монстр упал на землю, слишком слабый, чтобы стоять. Джон наблюдал, как кожа гиганта внезапно побледнела, а его движения прекратились. Наконец умирающий гигант издал громкий треск, и все стихло.

Энтрери забрался на свою добычу и вытащил оружие. Меч выскользнул наружу со звуком скрежещущего по камню металла. Он быстро убрал опасное оружие в ножны. Энтрери посмотрел на добычу Джона и улыбнулся:

– Хорошая работа.

– Он что . . . – начал спрашивать Джон, разглядывая результат атаки Энтрери.

– Заморожен? – продолжил за него убийца. – да, так и есть.

Джон слышал о том, что Энтрери сделал с Рейллоном, магом Квинтона, но он думал, что Эллен просто преувеличивает. Энтрери подошел, чтобы поднять свой кинжал с того места, где Джон его уронил, и снова спрятал его в свой жилет.

– Если не выносишь холода, – сказал он, – не играй в снегу.

– Это еще одно кредо ассасина? – спросил Джон.

Энтрери подошел к краю скалистой ниши, где их поджидали гиганты.

– Нет, – ответил он, не удаивая вопрос исчерпывающим ответом. – А вот и черный ход.

Двое мужчин медленно и осторожно спустились по склону утеса и осмотрели пещеру. Она был намного больше той, которую нашла Эллиорн. Эта была более двадцати футов в высоту. Они оба медленно вошли в проем. Энтрери это не понравилось. Двух гигантов было нелегко убить, но они застали их врасплох. Даже если бы они избежали засады более традиционным способом, Энтрери все равно подумал, что этот вход охранялся слишком слабо.

Он жестом велел Джону оставаться на месте, а сам тихо прокрался вперед. Он внезапно остановился. Чувство ужаса захлестнуло его. Что-то было не так. Он попытался сделать шаг назад, но внезапно потерял равновесие и упал. «НЕТ!!!», вопил его разум. Он приподнялся на коленях и смутно услышал, как Джон зовет его. Он не мог разобрать слов, а когда повернулся, чтобы посмотреть, то увидел, что капитан рухнул рядом с ним. Разум Энтрери еще раз попытался привести все в порядок, но убийца рухнул на землю и замер.

Двое мужчин неподвижно лежали на заснеженном полу пещеры, когда их накрыла очень большая тень. Крон вошел снаружи. Он обнаружил наверху двух своих ценных каменных гигантов убитыми и был недоволен. Один из них был заморожен целиком, а другой был разрезан на три части. Он улыбнулся, увидев двух убийц, неподвижно лежащих у входа в пещеру. Снег очень хорошо укрыл глиф на каменном полу, и эти двое прошли прямо по нему. Возможно, они и были умны, но Крон все еще держал

ситуацию под контролем. К тому же, если Эллиорн не хотела быть его эмиссаром, он был уверен, что подойдет кто-то из этих двоих.

Глава 7

Воссоединение

– Проснись. Давай же, просыпайся.

Энтрери медленно открыл глаза. Его память была как в тумане, и он не сразу сообразил, где находится. Он сидел, руки заложены за спину. Пол был твердым и холодным. Пещера! Он был в пещере. Как он сюда попал?

Он медленно потянул руки и что-то почувствовал. Оно было мягким и округлым, но слегка упругим...

– Если бы мои руки не были связаны, ты получил бы хорошую пощечину за такое.

Этот голос... Он уже слышал этот голос раньше. Хоть это и был всего лишь шепот, но голос был знаком, и точно до того, как велел ему проснуться.

– Другими словами - прекрати.

Энтрери быстро отдернул руки назад, насколько смог, но они ударились обо что-то твердое. То же, к чему он был прикован. Это был сталагмит. Он был в пещере, прикованный к сталагмиту с ...

– Итак, ты проснулся или лапаешь людей во сне?

Эллиорн. Он был прикован к сталагмиту вместе с Эллиорн.

– Я проснулся, – ответил он, тоже шепотом, испытывая к этому легкое отвращение. – И я приношу свои извинения.

– Ты прощен. Чем заняты гоблины?

– Гоблины? – Энтрери поднял голову и оглядел комнату. Он оказался лицом к основной части пещеры, в то время как Эллиорн была лицом к стене. На противоположной стороне пещеры, в пятидесяти футах от них, находилось два гоблина, предположительно присматривавшие за пленниками. Они играли в кости. Энтрери усмехнулся. Мысль о том, что два гоблина могут охранять его или Эллиорн, если уж на то пошло, была нелепой.

– Они играют, – Энтрери ответил на вопрос, хотя в своих мыслях почти забыл о нем. – Не смотрят на нас.

– Хорошо, – ответила она. – Меня зовут Эллиорн, я - следопыт. И если ты немного поможешь мне, то мы сможем выбраться отсюда. Как тебя зовут?

– Реджис, – шепнул он в ответ, – Я... – Энтрери поперхнулся своими словами, когда из пола перед ним вырвался электрический разряд. Он не был готов к этому и чуть не откусил себе язык, когда его мышцы свело судорогой. Это продолжалось недолго, но Энтрери тяжело задышал и внезапно почувствовал слабость.

– Реджис, да? – лукаво спросила Эллиорн, и Энтрери понял, что она знала, что произошло. Теперь, когда его глаза лучше приспособились, он смог разглядеть символ на полу. Он узнал его и понял, что Эллиорн, вероятно, допрашивали перед этим. Это говорило о ком-то гораздо более могущественном, чем

каменный гигант, отдающий приказы. Это также объясняло, что вырубило его и Джона, когда они вошли в пещеру. Он избежал одной ловушки, чтобы попасть в другую.

– А твое настоящее имя? – спросила она.

– Я бы предпочел промолчать, – Энтрери ответил, спустя секунду размышлений.

Эллиорн немного подождала.

– Я полагаю, ты говоришь мне правду. Что ты здесь делаешь? Ты пытался сбежать?

– Я вернулся сюда вместе с Джоном, – ответил он.

– Вернулся?

Энтрери быстро объяснил, как Джон вернулся и как они вдвоем убили двух каменных гигантов, прежде чем войти в пещеру.

– Вы убили двоих? – Эллиорн звучала впечатленной. Как бы ни звали этого человека, она догадалась, что это был тот самый, которого Джон изначально приглашал. Она ожидала, что Джон, с его образом мыслей, вернется с армией. Если этот человек заставил капитана передумать и организовал смерть двух каменных гигантов, а она не думала, что у самого Джона было достаточно знаний для такого, то он был грозным бойцом.

– Значит, осталось четыре каменных великана, – сказала она, – и один ледяной. Его зовут Крон.

Энтрери выругался.

– Ты знаешь, кто такие ледяные великаны? – удивилась Эллиорн. Энтрери также правильно определил гигантов как каменных великанов, чего простому бойцу в этих краях знать не следовало.

– Я читал о них, – ответил Энтрери. Глиф не пробудился. – Что меня беспокоит, так это то, что каменные гиганты ждали нас. Они знали, что мы придем.

– Я полагаю, что у Крона весь этот горный хребет покрыт знаками, которые предупреждают его, когда кто-то приближается. – Она быстро рассказала Энтрери об остальном, касающемся рабов и о том, сколько гоблинов, по ее предположениям, там было. – Нам нужно привлечь внимание гоблинов, – сказала Эллиорн, когда закончила свой доклад.

– Зачем, – ответил он. – Они увлечены своими делами. У нас больше шансов убраться отсюда как раз не привлекая внимания.

– У них ключи от цепей. Если только ты не победил этих гигантов своей невероятной силой и не можешь разорвать кандалы, я предлагаю достать ключи.

– Я не побеждал их силой, – ответил Энтрери, несколько раз проведя подбородком по груди, пока не зацепился за цепочку, которую носил на шее. – Я победил их хитростью.

Паша Басадони много раз запирали его гораздо лучше, чем сейчас. Это было не потому, что юный вор был непослушен, по крайней мере, обычно, а потому, что он хотел научить своего вундеркинда навыкам побега. Энтрери был очень хорош. Настолько хорош, что, когда паше понадобилось наказать его по-настоящему, это оказалось очень сложно.

На цепочке, которую он носил на шее, висела коллекция отмычек. Он медленно снял цепочку с подбородка и сунул в рот. Затем он с помощью языка и

зубов принялся вращать ожерелье, пока не добрался до застежки. Расстегнуть замочек зубами было самой трудной частью, но он практиковался в этом много раз. Прошло довольно много времени с тех пор, как Энтрери применял этот навык, но ему удалось со второй попытки. Держа конец цепи в зубах так, чтобы она свисала перед ним, он качал головой, пока она не перекинулась через плечо. При этом цепь тихо ударилась о сталагмит.

– Что ты делаешь? – спросила Эллиорн. Она внимательно прислушивалась к странным звукам, которые издавал этот мужчина, и почувствовала, как цепочка скользнула по ее волосам.

– Выбираюсь отсюда, – сказал он, роняя цепочку с шеи и ловя ее подставленной рукой. Прошло всего несколько секунд, и его руки были свободны. Он наклонился вперед и расстегнул кандалы на ногах.

Эллиорн почувствовала, что осталась одна.

– Как? – спросила она через чур громко. Она была прикована почти день. А этот человек освободился за минуту!

– Тише! – зашипел на нее Энтрери. – Помни, что мы не хотим привлекать внимание гоблинов. – Он уже понял, что его кинжалы остались при нем. Помимо зачарованного, была еще пара других. Они забрали Круг и его обычный длинный кинжал, но гоблины не славились своей внимательностью.

Ни один из гоблинов не смотрел на него, и Энтрери отполз от сталагмита. У одного была широкая спина, в которую можно было прицелиться, но другой гоблин сидел боком. Убийца метнул первый кинжал в

спину гоблина с расстояния сорока футов. Другой повернулся к нему лицом, и Энтрери вонзил свой второй кинжал ему в грудь. Они оба умерли, не издав ни звука.

Полагаясь на свой острый слух Эллиорн догадалась, что произошло, и заговорила:

– Теперь освободи меня, и мы можем бежать.

Энтрери подбежал к гоблинам со своим украшенным драгоценными камнями кинжалом наготове, надеясь, что один из них все еще частично жив и он сможет восстановить немного сил. Надежды не оправдались.

– Чтоб тебя, – сказал он себе под нос. Он взял ключи и свои кинжалы и помчался обратно к Эллиорн. Добравшись туда, он остановился. В одной руке у него были ключи, а в другой – украшенный драгоценными камнями кинжал. У него был выбор.

Он много раз сражался бок о бок с Дзиртом, но впоследствии их пути всегда расходились. У Энтрери было предчувствие, что Эллиорн не была такой же. Она, вероятно, даже не позволила бы ему выбраться из этой пещеры. Или, по крайней мере, она попытается удержать его здесь. Он не мог так рисковать. Кроме того, он был слаб от удара током. Он опустился на колени позади нее, держа кинжал на видном месте.

– Пожалуйста, поторопись, – прошипела она, – у нас нет целого дня на раздумья.

Если Джон найдет тело, Энтрери сможет обвинить в этом гоблинов. Но Джон был умен. На самом деле, он уже держал в руках кинжал Энтрери. Он смог бы сказать, что рана на ее спине была нанесена не

гоблинским оружием. Во всем этом пещерном комплексе было не так уж много оружия, которое могло бы нанести рану, подобную той, которую оставил бы его кинжал. К тому же Джон знал об отношениях Энтрери со следопытом. Ему просто нужно было сделать так, чтобы рана выглядела грязной и неаккуратной.

– Подожди, – сказала Эллиорн за мгновение до того, как Энтрери собрался ударить ее, – кто-то идет.

Энтрери гордился своим слухом и напрягся, прислушиваясь к этим призрачным звукам. Он был почти готов признать, что у следопыта слух лучше, чем у него, но взглянул на ее руки и увидел, что кончики ее пальцев слегка касаются земли. Она почувствовала, как они приближаются.

– Быстрее, – сказала она, – прячься.

Энтрери развернулся и помчался обратно в другой конец комнаты. Он понял, что все еще держит ключи в руках, и бросил их на мертвые тела гоблинов. Там было два выхода, и Энтрери выбрал тот, который вел прочь от шума, который он теперь мог слышать.

– Стой, – Эллиорн почти перешла на крик, – оставь ключи. – Она перебирала ногами, чтобы развернуться так, чтобы оказаться лицом к главной пещере. К тому времени, когда она повернулась в нужном направлении, комната была уже пуста, если не считать мертвых гоблинов. Ее зоркие глаза разглядели ключи, лежащие рядом с телами. «Он вообще приносил их сюда?», спросила она про себя.

Шум приближающейся толпы привлек ее внимание, и она быстро схватила пустые кандалы с ног сбежавшего соседа, потянув их к себе, чтобы спрятать.

Мгновение спустя в комнату вошли четыре гоблина. Джон был с ними.

* * * * *

Энтрери молча бежал по туннелю. Он увидел впереди немного света и остановился. На стене в разных местах висело несколько факелов, и Энтрери воспользовался моментом, чтобы изучить их. Они были зажжены, но не давали никакого тепла. Когда он увидел глиф, начертанный на стене позади каждого факела, он все понял. Это была еще одна работа ледяного великана-шамана. Энтрери показалось, что он вспомнил, как Эллиорн назвала его Кроном.

Убийца прокрался по коридору и увидел, что дополнительный свет исходит из большой пещеры. Заглянув внутрь, он увидел оружие. Много оружия. Он также увидел одинокого гоблина, стоявшего спиной ко входу. Энтрери медленно и тихо вошел в комнату, держа наготове метательный кинжал на случай, если гoblin обернется. Этого не произошло. На самом деле, он вообще не двигался. Он стоял, словно застыл.

Энтрери прекратил красться и подошел прямо к существу. Он не смог сдержать смеха. Теперь уже мертвый гoblin обеими руками сжимал лезвие, а его язык был прочно приклеен к металлу. Часовые забрали его оружие, и при осмотре Круга у глупого гоблина возникло желание лизнуть холодное лезвие. Энтрери злился только на то, что пропустил шоу. Обреченное существо не могло засунуть язык обратно в рот, если только гoblin не был шпагоглотателем, поэтому ему пришлось ухватиться за лезвие руками, чтобы оторвать

его. При таком большом соприкосновении кожи, гоблин, вероятно, замерз очень быстро.

Его приятели, вероятно, начали смеяться, но затем в ужасе разбежались, когда поняли, что произошло. Кинжал Энтрери тоже был здесь, лежал на столе. Он также увидел меч Джона. К стене были прислонены мечи всех охранников отряда, в котором он был в первый раз. Они были слишком велики для гоблинов и слишком малы для великанов. Энтрери также увидел очень знакомые посох и лук.

Энтрери забрал только свое оружие. Он осторожно вынул Круг из рук гоблина, не желая ломать смешную статую. Он нашел ножны на полу рядом с гоблином и быстро пристегнул их вместе с кинжалом к поясу. Ему по-прежнему нравилось носить оба вида оружия, хотя он редко пользовался ими вместе. В отличие от своего «друга» темного эльфа, он не чувствовал себя комфортно, используя мечи одинаковой длины. Он носил кинжал, потому что Круг был слишком опасен, чтобы использовать его для простых задач. «Например, если когда-нибудь захочу поковырять в зубах», подумал Энтрери про себя.

Соседняя комната была полна народу. Вокруг толпилось больше дюжины гоблинов. Некоторые сидели за столами и играли в игры, в то время как другие просто бродили по комнате. Энтрери увидел, что из этой пещеры, кроме того прохода, в котором он стоял, было еще три. В одном из них он увидел спальные мешки и решил, что именно здесь они держали рабов в нерабочее время. Два других коридора тонули во тьме и представляли собой просто проходы, похожие на те, по

которым он уже спускался, ведущие в разные части комплекса.

Энтрери глубоко вздохнул и быстро вошел в комнату, убив трех гоблинов до того, как прозвучала тревога. Существа бросились к нему всей массой, и Энтрери разрубил их на куски. Он был выше их ростом, и они по глупости подняли свое оружие, чтобы напасть на него, в то время как его ноги были, безусловно, их лучшей мишенью. Подняв оружие, он наносил им каждый удар в лицо или по шее. Каждому гоблину требовался всего один удар от меткого убийцы, и они либо умирали в считанные секунды, либо падали и медленно умирали, зажимая ужасные раны на лицах.

Последний гоблин повернулся, чтобы бежать, и Энтрери ударил его в спину брошенным кинжалом. Он прошел по месту побоища, чтобы вытащить свой кинжал из последнего убитого, и высосал из существа последнюю каплю энергии. В этих тварях было не так много жизненной силы, но Энтрери нанес достаточно ударов своим кинжалом, чтобы свести на нет вредные последствия, которые он испытал от электрического детектора лжи. Теперь он воспользовался моментом, чтобы обдумать свой выбор. На данный момент он не обращал внимания на двухъярусную комнату. Он мог бы вернуться, если бы ему понадобилось туда. Вместо этого он посмотрел на два других прохода. Один вел вниз и был всего около тринадцати футов высотой. Другой вел вверх и определенно был достаточно велик для ледяного гиганта. Энтрери нужно было свести счеты. Он пошел вверх.

Туннель постепенно поднимался вверх на сотню ярдов, а затем привел к ряду больших лестниц, ведущих обратно вниз. Сбоку были вырезаны ступеньки поменьше для гоблинов, а внизу - большая арка, ведущая в другую обширную пещеру. Энтрери быстро сбежал вниз по гоблинским ступеням и едва успел остановиться, увидев еще больше глифов, нацарапанных на ступенях и стенах. Он распознал в них огненные шары, удары молний, ядовитые разряды и несколько других неприятных заклинаний. Он также заметил, что они предназначались только людям. Гоблины и великаны могли проходить свободно.

Энтрери не нужно было разряжать их все. Он потратил долгую минуту, изучая их расположение. Глубоко вздохнул, убедился, что его оружие надежно закреплено, и прыгнул вперед. Он перекатывался, прыгал, приседал и бежал последние пятнадцать шагов, избегая половины обрывов и активируя остальные. Он добрался до последней ступеньки и сильно подпрыгнул, ныряя вперед, когда последний огненный шар взорвался позади него.

Он медленно встал и испустил долгий вздох облегчения. Воздух застрял у него в горле, когда он огляделся. Это была столовая, и она была полна народу. Он поднял настоящий переполох, спускаясь по лестнице, и более двух дюжин гоблинов были недовольны тем, что их трапеза была прервана.

Энтрери достал свой меч и бросился в атаку.

Глава 8

Спасение

Четверо гоблинов, которые привели Джона в пещеру к Эллиорн, резко остановились, увидев двух мертвых охранников. Они стали спорить между собой, но не казались сильно встревоженными. Один из них подобрал ключи, и они подвели Джона к Эллиорн.

Эллиорн видела, что в отличие от «Реджиса», Джон был в сознании. Реджис был достаточно мал, чтобы его можно было унести, но Джон - нет. Несмотря на то, что он был закован в кандалы, он все равно должен был справиться с четырьмя гоблинами. Эллиорн присмотрелась повнимательнее и увидела, что Джон был избит. Она не знала, как ему удалось избежать первого нападения несколько дней назад, но для того, чтобы вернуться в Гаррилпорт, а затем снова сюда за такое короткое время, он, должно быть, почти не спал и обессилел.

Когда гоблины приблизились, она придумала план и заговорила с ними на их родном языке.

— Второй заключенный убил стражу и сбежал, — сказала она резко. — Крон будет вами очень не доволен!

Гоблины посмотрели на нее в замешательстве. Откуда эта простая женщина знала их язык?

— Я не пленница, — сказала она в их озадаченные лица. — Я работаю на Крона. Он приказал мне следить за вами. Я доложу о вашем провале.

— Нет-нет-нет, мы ничего не провалили — пропищал один из них. — Второй не сбежал. Мы поймали его сно... — пол ожил и ударил гоблина прямо там, где он стоял.

– Ты лжешь! – закричала Эллиорн, чтобы все выглядело так, будто она вызвала молнию. – Ты не уважаешь Крона. Присягни на верность прямо сейчас!

Остальные три гоблина посмотрели на своего напарника, который корчился от боли на полу. Они все упали на колени.

– Быть с Кроном – это честь. Мы уважаем его волю.

С каждой литанией преданности знак на полу терзал их. В последний раз Крон щедро посыпал глиф активирующим порошком, и молнии не прекращались.

Джон ошеломленно наблюдал.

– Не стой столбом, – орала Эллиорн перекрикивая грохот, уже на общем языке. – Достань того, что с ключами!

Джон сделал как она сказала, поднимая извивающееся существо, пока оно взывало к пощаде. Он прижал его к стене своими скованными руками, цепь между его запястьями душила гоблина. Какое-то время он извивался, но Джон прибавил давления, и гоблин обмяк.

Позади него один из других гоблинов был мертв, а оставшиеся двое были охвачены ужасом. Глиф правды был израсходован, но он выполнил свою задачу.

– Прочь! – снова закричала Эллиорн на гоблинском. – Уходите и молитесь, что я не сообщу о вашей неверности нашему хозяину.

Гоблины несколько раз поклонились и скорее захромали прочь, их мышцы все еще сводило судорогой от ударов током.

– Что ты устроила? – спросил Джон, приседая, чтобы освободить Эллиорн добытым только что ключом.

– Забудь, это не имеет значения, – ответила она. – Как ты себя чувствуешь?

– Как никогда лучше, – ухмыльнулся Джон. – Я живу приключениями.

– Твой напарник был тут, – небрежно сообщила Эллиорн, пытаясь заставить Джона врасплох.

– Напарник?

– Да, – ответила она. – Тот парень, который пришел с тобой из города.

– Ах, Ар . . . тур, – поправил он себя в последнюю секунду.

– Артур?

– Да, – кивнул Джон, думая, что Эллиорн не заметила оговорку. – Где же он?

– Он смог освободить себя, – сказала она, – впрочем, меня он с собой не взял.

– И как давно?

– Буквально за мгновение до того, как появился ты, – сообщила Эллиорн. – Думаю, он не очень далеко впереди. Если он побежал прямо в засаду гоблинов, ему может понадобиться наша помощь.

Эллиорн и Джон медленно вышли из пещеры в туннель. Эллиорн хотела действовать быстро, но Джон был не в состоянии. Первая комната, в которую они пришли, была оружейной. В отличие от Энтрери, Эллиорн быстро подошла к неподвижному гоблину сзади. Она пересекла комнату четырьмя длинными шагами и схватила существо сзади, быстрым

движением вывернув ему голову, чтобы сломать шею. Она сломалась – начисто. Эллиорн ошеломленно отступила на шаг назад, держа в руках замороженную голову. Через секунду та полетела на пол и разлетелась на несколько кусков.

Замороженная статуя немного оттаяла с тех пор, как Энтрери вытащил свой меч, так что тело не раскололось. Эллиорн обошла вокруг него, обращая внимание на положение рук. Она слегка подтолкнула его. Замороженный безголовый гоблин качнулся назад и развалился на части, упав на пол. Эллиорн повернулась, чтобы посмотреть на Джона, который с любопытством разглядывал происходящее.

– Ты такое уже видел? – спросила она.

– Нет, – убедительно ответил Джон.

Эллиорн жалела, что в ее распоряжении уже нет «правды», но прямо сейчас она не стала давить на Джона. У нее были свои предчувствия, и если она права, то достаточно скоро найдет еще доказательства. Прямо сейчас она повернулась, чтобы осмотреть оружейную. Она забрала лук и посох, и была счастлива найти еще и свой рюкзак. Порывшись в нем следопыт вытащила два флакона с голубой жидкостью.

– Джон, – позвала она, привлекая его внимание, – выпей это. – Она поставила пузырек на стол рядом с мечом.

Джон взял пузырек и отвинтил пробку. Жидкость пахла сладко, и он быстро выпил ее. Эффект был мгновенным. Сила вернулась к его конечностям с такой же скоростью, с какой кинжал Энтрери зарядил его раньше. Он наблюдал, как Эллиорн выпила половину

второго флакона, а затем отдала ему остальное. Он выпил и это, а затем поднял свой меч. Он никогда еще не казался легче.

– Давай-ка отыщем парочку гоблинов, – сказал он, и огонь вернулся в его глаза и голос. Пара продолжила путь по следующему коридору и сделала именно это. К несчастью для Джона, все они были уже мертвы. Джон был ошеломлен увиденной бойней.

– Ты когда-нибудь видел что-то подобное? – Настала его очередь задать вопрос. Эллиорн решила не лгать.

– Д, однажды, и только однажды. – Она подумала о телах, которые осматривала в Карренстоке. Она пыталась сосредоточиться на текущей задаче, но, глядя на раны, она не могла не думать об Энтрери. Меч, кинжал, меч, меч, кинжал, кинжал, меч. С каждым ударом меча рана затягивалась характерной линией инея.

– Твой приятель Артур очень умелый. И клинок у него интересный.

– Думаешь это он сделал? – спросил Джон.

– Кто еще это мог быть? Он пошел этим путем. Кто он такой?

– Как я и сказал тебе перед выходом из города, я не знаю точно. – И чем дольше он осматривал тела, тем точнее понимал, что действительно не знает.

Эллиорн увидела двухъярусную комнату в стороне и не удивилась, обнаружив, что все они спят. Вероятно, когда Реджис-Артур зачищал зал, поднялся некоторый шум, но Эллиорн увидела у входа еще один защитный глиф, который должен был приглушить его.

Враги хотели, чтобы их рабы хорошо отдохнули перед работой.

– Оставим это на потом, – решила Эллиорн. – Нам нужно увести остальных рабов отсюда в безопасное место, пока Артур не натворил слишком много бед в другом месте.

Джон кивнул и последовал за Эллиорн прочь из комнаты. Она прошла по коридору, который вел вниз. Следопыт знала, где работают рабы. Жар, поднимавшийся из плавильного цеха, был очень сильным. Эллиорн остановилась перед последним поворотом, который должен был привести их туда. Она спокойно, насколько могла, набросала план пещеры и подчеркнула определенные пути.

– Это довольно длинный коридор вниз, туда, где копают остальные рабы, и они, скорее всего, не услышат ничего из того, что происходит здесь, наверху. Я постараюсь убедиться, что ни один из гоблинов не сбежит по коридору. Ты попытаешься защитить женщин и убить как можно больше гоблинов. Мы также не можем позволить никому сбежать через этот вход, иначе они могут убить рабов в спальне.

Джон медленно кивал после каждого замечания, давая Эллиорн знак, что он понял.

– Начинаем, – с тревогой сказал он, когда она замолчала.

Они оба забежали за угол. Эллиорн резко остановилась и вытащила свой лук, в то время как Джон бросился вперед со своим мечом. На их стороне определенно был элемент неожиданности. Кроме того, комната была настолько заставлена плавильными

котлами и наковальнями, что каждая зона была закрыта от большинства остальных. Это означало, что сразу всем гоблинам будет трудно понять, что происходит.

Первыми умерли те, кто руководил женщинами, толкающими тележки. У входа в коридор, ведущий в шахтерскую зону, стояли четыре гоблина с хлыстами, но четыре быстрых щелчка тетивы Эллиорн гарантировали, что никто из них больше никогда не взмахнет бичом. Еще около четырех гоблинов работали над тем, чтобы провести тележки через приемную зону, где содержимое высыпалось в корыта и разделялось. Эллиорн быстро уложила и этих гоблинов, а затем бросила свой лук в пустой угол, прежде чем у нее закончился запас стрел. Она заберет их позже.

Она сняла со спины свой посох и шагнула мимо потока повозок навстречу еще двум гоблинам, которые заметили ее вторжение. Она быстро расправилась с ними. Затем она повернулась к испуганным женщинам. Выбрав самую сильную из них следопыт велела ей подождать в конце коридора, а остальным женщинам подняться по другому туннелю и подождать в спальней комнате. Эллиорн нашла связку ключей у одного из мертвых гоблинов и оставила женщин освобождаться самим. Затем она отправилась на охоту за новыми гоблинами.

Джон пошел другим путем. Он выбежал из другого коридора и использовал свалку в качестве укрытия, следуя за потоком тепла в основную часть помещения. У одного из костров возилось пятеро гоблинов, и все они стояли к нему спиной. Их быстро не стало. Там было еще пятнадцать гоблинов, работавших

в трех оставшихся плавильных ямах, и все они бросились на него. Некоторые держали в руках мечи, а другие предпочли орудовать раскаленными кочергами.

Джон приготовился к их атаке, но они не бросились на него, как это делали многие в прошлом. Вместо этого они медленно начали окружать его. Джон попытался помешать их усилиям, прыгнув на них с мечом наперевес, но они были слишком спокойны и уверены в себе, чтобы поддаться на его дикие выходки. Вместо этого они попятились и продолжали брать его в кольцо.

Джон не позволил ловушке захлопнуться за ним и проскочил между двумя кострищами. Он понял, что это было ошибкой, когда гоблины разделились на три группы, чтобы обойти две ямы и остаться позади него. Через секунду он был бы прижат к дальней стене гоблинами со всех сторон. Он посмотрел вверх и увидел низкую систему шкивов, которая использовалась для переноски ведер с углем с одной стороны пещеры на другую.

Джон внезапно развернулся, замахиваясь мечом, но не на гоблинов, а на два спусковых рычага по обе стороны огромных плавильных котлов. Когда котлы потеряли устойчивость и начали опрокидываться, Джон подпрыгнул и ухватился за одно из ведер на блоке, молясь, чтобы оно выдержало его вес. Все получилось, и он перемахнул через скопившуюся массу гоблинов как раз в тот момент, когда расплавленный металл разлился вокруг них.

Бедные гоблины не успели даже вскрикнуть, как были буквально уничтожены, их тела испарились от

сильного жара. Джон продолжил проноситься мимо оставшихся двух плавильных ям и скинул в них четырех сбитых с толку гоблинов. Их замешательство длилось ровно столько, сколько длилась их жизнь, которая тоже длилась недолго.

Он увидел, что еще один гоблин убегает от него, и бросился в погоню. Гоблин завернул за глухой угол, а затем закричал. Джон сбавил скорость, когда добрался до угла, и столкнулся с Эллиорн, которая резко развернулась, но успела остановиться, увидев Джона.

– У тебя чисто?

Джон тяжело дышал, его лицо покраснелось от жары.

– Чисто, – кивнул он.

– Хорошо, – ответила она. – Нам нужно спуститься вниз, пока им не стало любопытно, почему ни одна из их тележек не вернулась.

Джон снова последовал за ней, когда она повела его по второму туннелю. Перед входом следопыт остановилась.

– В следующей пещере будет два гиганта. Если ты будешь держать гоблинов подальше от меня, я позабочусь о них или, по крайней мере, ослаблю, чтобы ты мог легко с ними справиться.

– Как? – спросил Джон.

Эллиорн забрала свой лук, а также большую часть стрел. Она подняла свой лук перед собой.

– У меня буду самые большие мишени в мире.

– Точно, – согласился Джон, – за работу.

В этой пещере было не так много гоблинов, но они уже заподозрили неладное с исчезновением своих

тележек и все столпились у выхода из туннеля. Джон прорвался первым, бешено размахивая перед собой двуручным мечом. Гоблины бросились врассыпную, а Эллиорн встала позади Джона. Два каменных гиганта увидели, что происходит, и двинулись навстречу паре захватчиков.

Эллиорн спокойно орудовала своим луком, в то время как Джон атаковал гоблинов вокруг нее. Ее первый выстрел попал ведущему гиганту в глаз. Он вскрикнул, и ее вторая и третья стрелы попали ему в рот. Яремная вена каменного гиганта была размером с человеческую ногу, и лучший доступ к ней был через внутреннюю часть горла. Обе ее стрелы, вторая и третья, попали в намеченные вены по обе стороны рта гиганта, и огромное существо рухнуло от боли, из его пасти хлынула кровь.

Второй гигант в ужасе наблюдал, как его напарник упал на землю и как смертоносный лук следопыта был направлен на него. Он тщетно пытался прикрыться руками, защищая большую часть своего лица. Эллиорн поблагодарила его, сделав два метких выстрела ему в промежность. Он быстро согнулся пополам, убрав руки от лица и предоставив Эллиорн более эффективную мишень. Может быть, не так весело, но более смертоносно. Двое из этих гигантов избили ее дубинками, и поскольку она не знала, кто из них кто, ей просто придется выместить свой гнев на них всех.

Всадив пять стрел в лицо второму великану, она отложила лук в сторону и вытащила меч. Джон был слишком близко, чтобы она могла эффективно

использовать свой посох. Джон уже убрал большую часть гоблинов. У них была возвышенность, и ее легко было защитить мечом, поскольку большинство гоблинов не были высокими. Эллиорн помогла ему расправиться с оставшимися гоблинами, а затем спустилась вниз, чтобы добить великанов.

Когда Джон и Эллиорн добрались до гигантов, огромные существа были едва узнаваемы. В отличие от предыдущих случаев, когда Эллиорн совершала свои нападения, на этот раз мужчины-рабы решили помочь. Они принялись рубить головы великанов своими кирками. Все, что осталось, когда Эллиорн и Джон добрались туда, было кровавым месивом.

– Самое время тебе прийти за нами, – сказал Джону один из мужчин. Он оказался одним из выживших в его отряде.

Джон был рад видеть, что не все его люди погибли.

– Всегда пожалуйста, – сказал Джон, обнимая мужчину и еще нескольких, которых он узнал. – Надо вывести вас отсюда, ребята. – Они забрали еще одну связку ключей у одного из гоблинов и поспешили обратно по двум коридорам в спальную комнату.

К этому времени все уже проснулись, и Джон взял командование на себя. Он повел их всех в оружейную, и его люди перевооружились. Он уже собирался вывести их всех из пещер, когда заметил, что Эллиорн с ними нет. Он отдал двум своим самым доверенным людям приказ вывести группу бывших рабов из пещер и вернуть в город как можно быстрее. Он пойдет следом.

Джон побежал обратно по туннелю к пещере с мертвыми гоблинами сразу за спальней комнатой. Эллиорн была там, стоя перед туннелем, которым они не воспользовались. Это был туннель, который вел наверх.

– Этим путем пошел Артур, или как его там зовут, – сказала Эллиорн, как только услышала приближение Джона. Она обернулась взглянуть на него. – Кроме того, где-то здесь есть еще по крайней мере два великана, и гоблинов должно быть больше, чем тех, что мы уже убили.

Джон указал в сторону туннеля.

– Веди.

Они вдвоем быстро двинулись по туннелю и вскоре наткнулись на ступени, ведущие вниз. Теперь они двигались медленнее, видя, что конец ступеней ведет в другую открытую пещеру. Эллиорн не увидела бы глифов, если бы не многочисленные подпалыны, покрывавшие стены у подножия лестницы. Они с Джоном осторожно обошли их стороной. Тот факт, что половина из них уже была разряжена, облегчал задачу. Этот факт также дал им обоим понять, что Энтрери тоже прошел здесь. Не увидев тела на ступеньках, они должны были предположить, что он добрался до пещеры, чтобы встретиться лицом к лицу с тем, что ждало его в ней.

Джон первым добрался до последней ступеньки и прошел по короткой лестничной площадке в пещеру. Он не смог поверить в то, что увидел. Эллиорн подошла к нему сзади и тоже застыла.

— Эллона, будь милосердна, — выдохнула женщина.

Глава 9

Ледяной великан

Энтрери взбежал по ступенькам слегка подпрыгивая на каждом шагу. Ему пришлось, потому что каждая ступенька была высотой в два фута.

Когда он оставлял за собой разбросанные по комнате тела, было приятно сознавать, что он не растерялся. Конечно, поскольку они ели и предположительно были хорошо защищены глифами и заклинаниями, ни один из гоблинов не был вооружен, и самое большее, с чем кто-либо набросился на него, был нож для мяса. И все же их было ужасно много. Он старался как следует работать кинжалом, пытаясь восстановить как можно больше энергии.

Из столовой было видно несколько разных комнат и коридоров, но только один из них вел наверх. Энтрери хотел подняться наверх. Вот где должен был быть Крон. Убийце не понравилось просыпаться прикованным к куску известняка. И, как Энтрери из прошлой своей жизни, он планировал отплатить за любое пренебрежение к нему десятикратно.

На самом верху лестницы была небольшая кладовая. Ну, она была сделана для великанов, так что небольшая - понятие относительное, но она оказалась не очень продуманной. Там было три комнаты и еще один коридор, соединенный с комнатой. Если Эллиорн была

права, в каждой комнате было по два гиганта. Энтрери надеялся, что ему не придется сражаться с четырьмя из них.

— Есть кто живой, — сказал он, обращаясь к тем, кто мог бы скрываться где-то в недрах пещерных залов. — У вас гости.

Два каменных великана вышли из противоположных комнат, протирая заспанные глаза. Когда они увидели Энтрери, то проснулись достаточно быстро. Каждый из них потянулся за своей огромной дубинкой и бросился в атаку.

Пока Энтрери ждал, когда они приблизятся, он подумал, что, если он когда-нибудь потеряет доступ к своей пещере с сокровищами и ему срочно понадобятся деньги, он откроет кузницу, которая специализировалась бы на изготовлении крупногабаритного оружия для гигантов. Возможно, у него и не очень большая клиентура, но он будет предоставлять им услуги, в которых они определенно нуждаются.

Два гиганта подбежали прямо к Энтрери и атаковали. Каждый из них был более чем в два раза выше убийцы и весил в шесть раз больше, но на самом деле у них никогда не было ни единого шанса.

Энтрери нырнул в сторону, когда обе дубинки врезались в землю позади него. Он перекатился за спину одного из двух гигантов и глубоко вонзил кинжал ему под колено. Эта нога подогнулась, как и планировалось, и Энтрери наступил на скошенную икру, проводя Круг между ног гиганта. Неуклюжий великан согнулся пополам, а Энтрери продолжил карабкаться по его

спине, как по лестнице. Он обвил кольцом шею гиганта и вонзил свой кинжал ему в поясницу.

Эта внезапная боль пришлась как нельзя кстати и заставила гиганта быстро выпрямиться, сбросив убийцу со спины. Энтрери использовал силу, которую он черпал из своего кинжала, чтобы не разжать другую руку, и использовал инерцию, полученную от внезапного удара, чтобы сильно ударить Кругом по шее гиганта. Порез был слишком глубоким и серьезным, чтобы ледяное лезвие могло прижечь его, и из смертельной раны хлынула кровь. Этот великан закончил свою битву.

Другой гигант едва заметил, что его первая атака прошла мимо цели, наблюдая, как его напарник внезапно упал на пол, схватившись руками за зияющую рану на шее. Великан наблюдал, как Энтрери пролетел через всю комнату и сильно ударился о дальнюю стену. Маленький человечек тут же вскочил на ноги, как будто ему понравилось столкновение. Он выставил оба своих клинка перед собой и улыбнулся.

Гигант увидел уникальный стиль своего противника и наклонился, чтобы поднять оброненную дубинку своего партнера, так что у него тоже будет два орудия. Энтрери медленно направился к гиганту, делая себя настолько легкой мишенью, насколько мог. Великан заглотил наживку и замахнулся обеими дубинками сбоку, намереваясь раздавить Энтрери между ними. Убийца просто сделал еще один шаг вперед, и две дубинки столкнулись у него за спиной, заставив руки гиганта онеметь и вынудив его выронить их обе.

Энтрери начал двигаться быстрее, пока гигант все еще не оправился от нанесенного им самому себе удара. Он запрыгнул одной ногой на правую коленную чашечку и погрузил Круг в живот великана. Он оттолкнулся от колена и поставил правую ногу на свой меч, чтобы встать прямо и посмотреть великану в лицо.

Движение было выполнено слишком быстро, чтобы гигант успел его обдумать, и когда он почувствовал, что его тело холодеет, Энтрери улыбнулся ему в лицо и вонзил кинжал под огромный подбородок. Кровь потекла по его шее, и Энтрери сменил позу, чтобы не запачкаться. Неуклюжие руки гиганта попытались ударить этого человека, но его силы слишком быстро таяли, и он ничего не мог сделать, чтобы сбросить Энтрери.

Великан с шумом упал, и Энтрери отпрыгнул в сторону, чтобы не упасть вместе с ним. Он вытащил Круг прежде, чем гигант полностью застыл. Он предпочел позволить жалкому существу истечь кровью до смерти. Энтрери начисто вытер свой кинжал и продолжил подниматься по лестнице в другом конце комнаты.

Прошла еще минута подъема по огромным ступенькам, прежде чем он добрался до верха. В воздухе чувствовался сильный холод, и Энтрери понял, что нашел то, что искал. Площадка наверху лестницы простиралась за угол, и молчаливый убийца не торопился, не желая больше попадаться в ловушки. Вход в столовую был заблокирован настолько, что никто не мог войти в это помещение, но он был

защищен только от людей. Если Крон хотел защиты от своих лейтенантов, ему нужно было что-то другое.

Завернув за угол, Энтрери смог заглянуть в личные покои ледяного великана. В комнате было пусто, но он не мог видеть всего с такого расстояния в коридоре, а там должно было быть несколько комнат, примыкающих к главной. Энтрери не знал, который был час, но они с Джоном были взяты в плен ближе к вечеру, и никто не мог сказать, как долго они были без сознания. Скорее всего, была ночь или раннее утро, и Крон, возможно, спал.

Энтрери смело шагнул вперед, восхищаясь морозно-голубым ковром, лежащим у входа в комнату. В середине был красивый вытканый узор в виде белой снежинки. Он подумал, что это немного вычурно для такого места, как это, но если Крон умен, он бы наверняка захотел иметь в своих покоях несколько излишеств. И все же...

Дверь в его комнату была открыта, как будто он искал кого-то войти. Энтрери присел на корточки перед ковром, прежде чем пройти по нему. Он был тяжелым, но этим утром убийца чувствовал себя особенно бодрым. Он сильно потянул за край, и тот отодвинулся, обнажив особенно большой обрег, вырезанный в полу.

— На этот раз ты почти поймал меня, приятель, — прошептал Энтрери.

В юности Паша Басадони заставлял его постоянно изучать глифы и различные магические знаки. В то время изучение странных символов казалось пустой тратой времени, но после того, как знание таких вещей

неоднократно спасло ему жизнь, пока он пробирался по домам богачей, он понял их ценность. Когда их гравировали на подоконниках и запертых сундуках, они могли выглядеть декоративно, если не знать, на что обращать внимание. Но Энтрери знал.

Эта конкретная защита была парализующим заклинанием. Не смертельно, потому что предназначалось для каменных гигантов, но, вероятно, также сработала бы сигнализация внутри комнат, которая предупредила бы Крона о присутствии незваных гостей. Если ледяной великан выйдет сюда и обнаружит Энтрери стоящим неподвижно, то именно это будет смертельно. Энтрери увидел, что у него было достаточно места, чтобы прокрасться вдоль стены с обеих сторон и избежать действия глифа, но у него была идея лучше.

У большинства знаков был другой символ, который менял действие глифа на противоположное. Например, на каждую награду, даровавшую великую мудрость, приходился оберег, даровавший великую глупость. Для каждого заклинания, которое давало защиту от определенного элемента, существовало заклинание, которое делало в два раза более восприимчивым к этому элементу. Сложность заключалась в том, что каждый противостоящий оберег был очень похож на своего партнера, поэтому жрецу или шаману было очень важно быть как можно более точным при его рисовании. Энтрери знал, каким был символ, противоположный этому парализующему оберегу. Он достал Круг и осторожно склонился над глифом. Крепко прижав меч к каменному полу, он

осторожно добавил к символу еще две линии. Он наблюдал, как активирующий порошок волшебным образом закружился в новых чертах, и по полу разнесся почти незаметный гул. Энтрери улыбнулся и вернул тяжелый ковер на место.

Затем он быстро прошел по нему в комнату. Он испуганно вскрикнул и застыл совершенно неподвижно. Он притворился парализованным, но на самом деле его мышцы дрожали, когда кровь мчалась по его телу. Каждый нерв был на пределе, и ему казалось, что он вот-вот взорвется. Противоположностью парализующему заклинанию было заклинание ускорения, и поскольку оно было разработано для каменных гигантов, Энтрери подумал, что, возможно, смог бы взбежать по вертикальной стене, если бы захотел.

– Я говорил тебе никогда меня не беспокоить? – проворчал Крон, выходя из одной из соседних комнат. Он посмотрел на Энтрери, и его лицо пробрело встревоженное выражение. – Ты? Как ты сюда попал? Где мои охранники? – Он понял, что Энтрери не мог говорить, потому что застыл, и перестал ждать ответа. – Значит, ты убил их, не так ли? – Он взглянул на Круг, который Энтрери крепко сжимал в руке. – Да, это ты. Хотелось бы думать, что вы уже научились не врываться просто так в чужой дом. Есть ловушки там, где их меньше всего ожидаешь.

Энтрери больше не мог удерживать свою позицию. Он чувствовал невероятное напряжение в конечностях, а кровеносным сосудам в голове казалось, что они вот-вот взорвутся. В отличие от каменных

гигантов, у Крона было настоящее оружие. На стене в комнате висел огромный цеп с шипастым шаром размером с грудь Энтрери. Крон поднял его и небрежно взмахнул массивным оружием.

– Мне следовало раздавить тебя еще при входе, но я не совершу одну и ту же ошибку дважды. Не знаю, как ты избежал других моих ловушек и охраны, но если ты нашел другой способ проникнуть внутрь, ты не проживешь достаточно долго, чтобы кому-нибудь об этом рассказать.

«Прекрати уже болтать и убей меня!», мысленно закричал Энтрери. Гигант подошел к застывшему убийце.

– Если бы ты был чуть крупнее, я бы приберег тебя на ужин, но в качестве соуса ты прекрасно подойдешь.

Он умело развернул свое оружие рядом с собой и опустил его с ужасающей силой. Цеп превратил незваного гостя в ничто, и Крон отвел свое оружие назад, чтобы осмотреть пятно. Пол потрескался, но крови вообще не было.

Когда он наклонился, чтобы посмотреть поближе, то почувствовал внезапную боль в икре, почти как от укуса. Он потянулся, чтобы ударить по этому месту, и получил еще один укол в другую ногу. Еще один с другой стороны, и еще. Затем его рука, колено и бедро. Что происходит?

Крон резко обернулся, но позади него ничего не было. Еще несколько укусов ужалили тело великана, и он снова развернулся. Там по-прежнему ничего не было. Он пробормотал заклинание активации, и медальон,

висевший под его меховым жилетом, замерцал, когда его покрыла защитная ледяная шкура. Он работал в течение трех секунд, а затем жжение вернулось.

– Что, во имя Эритнула? – пробормотал он. Этот ледяной щит должен был защитить его от следующих шестнадцати ударов. Ничто не могло напасть на него так быстро.

Он почувствовал еще несколько быстрых уколов, а затем сильный порыв холода.

– А-а, – сказал он, узнав укус ледяного лезвия. Он вытащил свой медальон из-под жилета, пытаясь вспомнить правильные слова для следующего защитного заклятия. Он пробормотал активирующее слово, и его тело снова замерцало.

Внизу, бегая вокруг ног гиганта слишком быстро, чтобы его можно было заметить, Энтрери начинал раздражаться. Он не мог оставить свой кинжал внутри гиганта надолго, потому что энергетический шок был слишком силен в его нынешнем возбужденном состоянии. Кроме того, он не мог оставить Круг вонзенным в своего врага, как он поступал со своими менее умными врагами, потому что Крон был бы достаточно умен и силен, чтобы вытащить его и не прикасаться к лезвию. Кроме того, у Энтрери было ощущение, что ледяной клинок был не так эффективен против этого ледяного же великана. Он не оставлял своей обычной линии инея вдоль ран.

Он знал, что ледяные великаны невосприимчивы к большинству повреждений от холода, но заклинание Круга было таким сильным, какого он никогда раньше не видел на оружии. Конечный результат, вероятно, был

бы похож на то, как если бы Энтрери проткнул себя сосулькой. Было бы холодно, но это не причинило бы дополнительного вреда. Тем не менее, он был острее и лучше сбалансирован, чем его кинжал, поэтому он продолжал им пользоваться.

Теперь, после этого последнего высказывания Крона, он мог видеть, что ни один из его клинков не причинял никакого вреда. Это было похоже на то, как если бы он атаковал мягкую глину. Каждое оружие вонзалось в плоть, но после этого раны просто затягивались. «Проклятый шаман», пробормотал Энтрери.

Крон рассмеялся, когда болезненные уколы наконец прошли. Они уже начали заживать из-за большой коллекции амулетов регенерации, которые он носил. И все же он не знал, как этот маленький человечек это делает. Разве он не должен быть парализован? Не успел он додумать свою мысль, как почувствовал, как по его боку пробежала щекотка, и его медальон оказался снят с шеи.

– Эй?

Он увидел, как ожерелье упало на землю перед ним, и потянулся, чтобы поднять его. Еще до того, как он коснулся земли, его перехватило размытое пятно, и он услышал металлический звон своего медальона, брошенного в коридор и отскакивающего вниз по ступенькам. Размытое пятно?

Поскольку раздражающие, но в основном безобидные атаки продолжались, Крон подбежал к входу и отдернул ковер. Он увидел, что сделали с его символом, и рассмеялся.

– Это заклинание не будет длиться вечно, о умный незванный гость, и когда оно закончится, ты будешь очень уставшим, а я буду очень сердитым.

Энтрери понял это и начал менять свою тактику. Одежда гиганта состояла в основном из меха и мешковатых шкур. Забраться на него было очень легко. Крон непрерывно хлопал себя по телу, пока ловкий убийца прыгал по нему, как наглая блоха. Ему казалось, что дюжина пауков непрерывно кусает его. Укусы также стали причинять больше боли, поскольку Энтрери находил более уязвимые и нежные места для своих атак. Крон был достаточно умен, чтобы не ударить себя собственным оружием, как это мог бы сделать один из его каменных гигантов, но он также понимал, что не сможет поймать Энтрери руками.

Крон громко хрюкнул, подбежал к стене своей комнаты и прижался спиной к стене. Затем он развернулся и врезался грудью в стену. Энтрери поспешно обежал тело, больше не тратя времени на атаки. Крон предсказуемо развернулся, чтобы снова ударить его по спине, и Энтрери попал ему в грудь, но умный ледяной гигант полностью развернулся и поймал Энтрери за лодыжку, когда снова врезался животом в стену.

Энтрери упал со своего насеста и откатился в сторону. Теперь, прихрамывая, он двигался медленнее.

– В конце концов, не такой уж он и тупой, – рассмеялся Крон, выступая от имени убийцы. – Если бы ты только знал, во что ввязываешься.

Теперь ледяной гигант перешел в атаку. Его огромный цеп был быстр, но не настолько, чтобы

поразить Энтрери, даже если бы он не был волшебным образом ускорен. Тем не менее, это заставляло раненого убийцу двигаться.

Крон чувствовал себя так, словно пытался раздавить неуловимых сусликов на поле, полном ям, но он не расстраивался.

– Время уходит, маленький человечек, и выхода нет.

На самом деле путь к отступлению был, но Крон произнес еще одно могущественное слово, и его заколдованная дверь захлопнулась и заперлась на замок.

А потом это случилось. Действие заклинания истекло. Ноги Энтрери внезапно больше не могли угнаться за инерцией его верхней части тела, и он рухнул ничком. Крон сдержал свой следующий удар, наслаждаясь моментом.

– Что же у нас здесь?

«У нас серьезная проблема», подумал Энтрери. Он едва мог дышать, так сильно запыхался. Никогда в жизни он не чувствовал себя таким измученным. Он не знал, хватит ли у него сил даже на то, чтобы встать. Он попытался подняться, но его лодыжку пронзила боль, и он снова рухнул. Впервые за долгое время он почувствовал себя беспомощным.

– Я полагаю, ты доставил мне много хлопот, – начал Крон, видя, что Энтрери никуда не собирается уходить. – Я также полагаю, что даже половины не знаю, не так ли? – Вопрос был риторическим, и Энтрери не знал, хватит ли у него сил ответить в любом случае. – Когда я убью тебя и вернусь вниз, я везде найду трупы,

не так ли? Я могу начать все с начала, ты же знаешь. Для меня это еще не конец. Но для тебя – конец.

Этот парень любил поговорить, и пока он продолжал рассказывать о том, как он собирается ограбить каждый город на своем пути, Энтрери попытался проанализировать свою ситуацию. Этот великан не был похож ни на одного врага, с которым он когда-либо сталкивался. Оружие Энтрери было таким маленьким, это было все равно что атаковать Вульфгара зубочистками. Если бы у него был час или два, или достаточно времени на шее гиганта, он, возможно, смог бы нанести достаточный урон, чтобы убить тварь, но у него не было бы таких шансов. Каменные великаны были более чем на четыре фута ниже Крона, и их тысяча двухсот фунтовый вес бледнел по сравнению с почти тремя тысячами фунтов Крона. Плюс у Энтрери было предчувствие, что на Кроне было гораздо больше защитных безделушек, чем медальон, который он снял. Несмотря на то, что он нанес ему столько ран, крови почти нигде не было.

Каждое из орудий Энтрери также обладало мощными чарами, которые помогли ему против других гигантов, но Круг не мог нанести дополнительного урона этому ледяному гиганту, а способность его кинжала высасывать жизнь была слишком велика в его возбужденном состоянии... Энтрери внезапно пришла в голову идея.

Крон закончил свою литанию о будущих завоеваниях и добавил свою версию их исхода. Сокрушительный удар цепа обрушился с огромной силой, и Энтрери заставил себя откатиться в сторону.

Шипастый шар пришилил его развевающийся плащ, как и ожидал Энтрери, и пока он пытался расстегнуть застежку на шее, Крон занес ногу, чтобы растоптать неподвижную мишень. Энтрери освободился как раз в тот момент, когда ботинок опустился. Он перекатился в сторону и, схватив великана за лодыжку, вонзил свой кинжал в икру.

Крон попытался отшвырнуть его, но когда к Энтрери вернулись силы, он крепко ухватился и убедился, что его ноги не окажутся под огромными ботинками гиганта. Потеря сил Кроном была заметна, и гигант сердито пнул его ногой. Движение было слишком сильным, чтобы Энтрери смог удержать равновесие, и его швырнуло через всю комнату, сильно ударив о деревянную полку и обрушив ее на него сверху.

– Ты действительно надоедливый паразит, – пробормотал Крон, подходя ближе, чтобы, наконец, покончить с убийцей. Он опустил свой цеп, чтобы раздавить и без того сломанную полку, но Энтрери выпрыгнул из кучи рухляди таким же гибким, как всегда.

– Сбиваешь с толку своей суетой, – добавил он, вытаскивая свое оружие из сложенных им обломков дерева и поворачиваясь, чтобы посмотреть, куда теперь убежал Энтрери.

Надеясь, что спальню великана не охраняют другие чары, Энтрери вбежал внутрь и увидел большое окно, выходящее наружу. Крон услышал звон бьющегося стекла, доносящийся из его комнаты, и быстро последовал за ним.

– Я гарантирую тебе большие неприятности!

Энтрери обнаружил себя на склоне продуваемой ветром вершины. Солнце только что взошло, и хотя оно было скрыто за его спиной, хорошо освещало склон впереди. Энтрери попытался сообразить, спускаться ему или подниматься, но когда тонкая каменная стена позади него взорвалась, сбросив его с выступа, решение было принято за него.

Крон сделал отверстие немного больше и вышел наружу. Он увидел Энтрери, скользящего вниз по заснеженному склону перед ним.

– Перестань играть в снежки и дай мне убить тебя! – закричал великан навстречу ветру. Энтрери достиг дна небольшой расселины и оглянулся назад. Крон спускался по склону, с каждым шагом создавая небольшую лавину. Перед Энтрери был гораздо более крутой склон, и он вскарабкался на него.

Он едва успел выбраться за пределы досягаемости великана, когда Крон добрался до расселины.

– Ты думаешь, что сможешь взобраться быстрее меня? – рассмеялся ледяной великан. – Ты жестоко ошибаешься.

Как оказалось, ошибся именно Крон. Он потянулся за выступом, но тот отломился под его весом. Он попробовал еще несколько раз с тем же результатом. Тем временем Энтрери, как мог, карабкался вверх по почти вертикальному склону. В отчаянии Крон подпрыгнул и замахнулся цепом на проворного убийцу. Ему не хватило дюжины футов, но шипы глубоко вонзились в скалу и держались крепко. Крон обнаружил, что он в состоянии подтянуться, но как

только он убрал цеп, чтобы снова взмахнуть им, он просто начал съезжать обратно.

Когда он сел и смахнул камни, которые последовали за ним вниз, он увидел, что оставил в скале большую дыру. Он знал, что если бы смог дотянуться до нее, она выдержала бы. Он взмахнул цепом на шесть футов вверх по стене и проделал еще одну дыру. Затем он пробил еще одну через двенадцать футов и начал карабкаться.

Энтрери напрягался каждый раз, когда цеп наносил удар, поскольку толчки почти отбрасывали его от скалы. «Он что, срубает гору?», Энтрери посмотрел вниз, чтобы выяснить это, и удвоил свои усилия. Он все равно добрался до вершины первым, но пробыл там в одиночестве недолго. Когда Крон медленно взобрался на узкое плато, Энтрери надеялся, что его наспех составленный план сработает.

Глава 10

План

Джон и Эллиорн быстро пробрались сквозь разверзшуюся перед ними бойню. Джон не мог себе представить ничего подобного. Он никогда не видел, как Энтрери сражается, и его разуму не хватало воображения, чтобы представить, кто мог такое сделать. Единственный проблеск мастерства убийцы был перед глазами, когда Энтрери прикончил каменного великана,

но он нанес только один удар и позволил своему волшебному клинку сделать всю работу. Услышав рассказ о том, что он сделал, чтобы победить Квинтона, Джон надеялся застать убийцу в действии. Теперь он уже не был так уверен, что хочет быть свидетелем такого.

Эллиорн не нужно было смотреть на красноречивые раны на гоблинах, чтобы понять, кто это сделал. Она не верила в совпадения, а это было бы серьезным совпадением, если бы она нашла не Энтрери в конце этого кровавого следа. С тем, что Джон и мэр скрывали от нее этого человека, она разберется позже. Вполне возможно, что Энтрери жил под именем Артур, и Джон действительно не знал, кто он такой, но она сомневалась в этом. Если бы у Энтрери уже было создано прикрытие, он бы не назвал себя Реджисом, пока они были связаны вместе.

Несмотря на то, что Энтрери убивал гоблинов и оказывал огромную услугу всей округе, сама она была готова убить его на месте. Джон ранее задавался вопросом, действительно ли Энтрери был таким злым, как она думала, с тех пор, как он пощадил ее, и это веселье с убийством гоблинов могло показаться кому-то перерождением, но она знала Энтрери как убийцу. Он таковым и являлся. Если бы это были лесные феи, а не гоблины, она полагала, что резня была бы не менее жесточенной.

Пара потратила некоторое время на обыск комнат, которые ответвлялись от зала с соответствующим названием «столовая», но не смогли увидеть ничего интересного. Их цель лежала через большой зал, где

было еще больше лестниц. На боковой стороне этой лестницы не было ступеней гоблинского размера, и Эллиорн знала, что их ждет впереди. Они до сих пор не встретили еще двух каменных великанов. Если бы Энтрери столкнулся с ними лицом к лицу в одиночку, возможно, ее работа была бы сделана их руками.

Нет, она могла ненавидеть убийцу, но она слишком уважала его, чтобы думать, что существа, которых она и сама могла убить в одиночку, справятся с ним. Вот если бы он уже встретился с Кроном, это была бы совсем другая история. Эллиорн не была настолько глупа, чтобы выступить против него в одиночку.

Два мертвых великана на верхней площадке лестницы ее не удивили. Джон потратил некоторое время на осмотр тел, снова обратив внимание на сильный иней вдоль ран. Раны были ужасными, но их было не так уж много. Джон представил себе битву, которую он мог бы устроить с одним из этих гигантов, если бы они встретились лицом к лицу. Ему пришлось бы ударить его дюжину раз, прежде чем он нанес бы достаточно урона, чтобы повалить его и отрубить ему голову.

– Давай, вперед, – нетерпеливо сказала Эллиорн.
– Тела все еще слегка теплые. Он был здесь недавно.

Они поднялись по оставшимся ступенькам с чуть большей осторожностью. Они оба ожидали найти одно и то же. Они ожидали найти Энтрери разбитым в пух и прах, и поджидающего их Крона. Эллиорн не хотела сейчас сражаться с ледяным великаном. Она хотела сделать это на своих собственных условиях с помощью

баллист, пылающих стрел, бочек с маслом и легиона рыцарей, но если бы ее заставили вступить в бой здесь, она не смогла бы отказаться.

Эллиорн заметила что-то металлическое, лежащее на ступеньках перед ней. Она подняла его и узнала в нем медальон, который носил Крон. Безделушка висела у него на шее, когда допрашивал ее. Он сказал, что это возвестило о прибытии каких-то посетителей. Теперь она поняла, что у него были обереги, установленные вокруг горного хребта, и этот медальон был привязан к этим оберегам. Судя по замысловатому дизайну предмета, она могла поспорить, что у него было много других применений. Что он делал на ступеньках? Она сунула его в свой рюкзак, и они продолжили подниматься по лестнице.

Дверь наверху была закрыта. Эллиорн заметила, что заряд на полу был израсходован. Неужели Энтрери пал его жертвой? Защитные чары перед столовой были активированы, но он, по-видимому, выжил. Она помнила тот единственный раз, когда они сражались друг с другом. Она дважды попала в него стрелой, первый раз точно в ногу. И все же он остался более ловким и проворным, чем кто-либо, с кем она когда-либо сталкивалась, за исключением ее учителей-эльфов. Был ли он настолько непроницаем?

Ручка на двери была семи футов высотой, но Джон мог дотянуться до нее.

– Не надо! – инстинктивно вскрикнула Эллиорн.

– Что? – спросил он, но вспомнил все остальные ловушки. – И верно. Что же нам делать?

– Отойди, – сказала она. Они оба отступили к лестнице, где коридор делал поворот. Джон скрылся из виду за дверью, пока Эллиорн медленно накладывала стрелу на свой лук. Замочная скважина не самая большая мишень, но эта скважина была для великанов. Она попадала и по более мелким предметам, к тому же издалека. Она выстрелила и бросилась бежать, а затем нырнула за угол вместе с Джоном. Взрыв был чудовищным. Они оба почувствовали жар, распространяющийся по коридору. Когда все закончилось, они увидели, что на месте двери осталась только дымящаяся дыра. Они вошли в помещение и узнали в нем сцену сражения. Нигде не было ни крови, ни тел.

– Куда они делись? – спросил Джон.

Эллиорн почувствовала сквозняк и прошла в спальню. Зияющую дыру в стене невозможно было не заметить. Они вдвоем вышли на выступ и наблюдали, как Крон забрался на вершину почти в двух сотнях ярдах от них. Почти невидимая с такого расстояния маленькая человеческая фигурка уже была на вершине пика.

– Артемис!!! – закричала Эллиорн.

Ветер дул в ее пользу, и слова отчетливо доносились до Энтрери. – Черт тебя возьми, следопыт, – выругался Энтрери, – не сейчас. Он наблюдал, как она натягивает лук и накладывает стрелу. – Она не может попасть в меня из... – но он оборвал свой комментарий, когда уклонился в сторону, и мимо него просвистела стрела. Как раз то, что «нужно».

– Я слишком большой, чтобы промахнуться, Артемис, – сказал Крон, наслаждаясь этим моментом. Он закончил взбираться наверх и встал перед Энтрери. – Твоя подруга?

Энтрери быстро переместился, чтобы поставить Крона между собой и следопытом, смеясь над абсурдностью происходящего. Перед ним была смерть, а позади – более чем двухсот пятидесяти футовый обрыв. При более подходящих условиях, Энтрери мог бы спуститься по склону вниз и уйти, но погода и сильный ветер были против него.

– Возможно, ты слишком быстр, чтобы я мог тебя поймать, но я переживу это падение, а ты – нет.

Энтрери знал, что он был прав. Крон, возможно, и не пережил бы прямого падения, но с его длинными ногами и твердой шкурой он мог бы спрыгнуть вниз по склону, как ребенок, скатывающийся с травянистого холма. Если Энтрери прыгнет, ветер унесет его далеко от склона, но даже если этого не произойдет, он переломает все кости в своем теле, прежде чем достигнет дна.

– Или, может быть, мне стоит просто спуститься обратно и позволить твоей подруге-следопыту немного попрактиковаться в стрельбе по мишеням.

– Я бы предпочел, чтобы ты этого не делал, – сказал Энтрери. У него был план, просто ему не нравилось, когда его принуждали к действию в спешке. – Я поиграю с тобой наперегонки, до самого низа, – игриво сказал он, развернулся, пробежал дюжину футов до края и прыгнул.

– Он что, только что прыгнул? – спросил Джон, вглядываясь вдаль. Крон прыгнул за ним.

– Они оба это сделали, – сказала Эллиорн, ища способ спуститься в долину ниже, избегая падения.

– Они умрут, – сказал Джон. – Или нет?

– Я ничего не оставляю на волю случая – сказала она, найдя узкую тропинку и начав спускаться вниз. Джон пожал плечами и последовал за ней.

У Энтрери было четыре, может быть, пять секунд, прежде чем он достиг дна. Возможно, место его приземления было покрыто снегом, но он знал, что это все равно убьет его мгновенно. Он сунул руку под плащ и вытащил палочку из слоновой кости. Земля неслась на него все быстрее, и он открыл портал огромного диаметра. Осторожно, чтобы не вынуть палочку из мерцающего портала, он отодвинул ее в сторону и провалился внутрь.

Его скорость относительно портала была меньше, и он плавно скатился на пол пещеры. Он быстро зашел за волшебную дверь, как раз перед тем, как огромное количество снега хлынуло внутрь, когда портал ударился о землю. Портал остался открытым, и Энтрери вздохнул с облегчением. Он уже проверял раньше, может ли что-то неодушевленное вынуть палочку из портала и закрыть его, но он был почти уверен, что это должно было сделать живое существо. Он был рад, что оказался прав.

Энтрери продолжал ждать за порталом. Несколько секунд спустя волна камней и еще больше снега с невероятной скоростью влетели в дверь. Это, должно быть, была та самая небольшая лавина, которую

Крон собрал выше по склону. Независимо от того, сколько снега и камней упало на портал, его никогда нельзя было засыпать.

После короткого ожидания появилась огромная рука. Он ощупывал все вокруг осторожно и с любопытством. Вскоре запястье и локоть Крона показались целиком. Как только пальцы нащупали золото, рука вошла внутрь по самое плечо. Энтрери наблюдал, как рука проделала свой путь вверх по грудам золота к телу мертвого дракона. Рука застыла. Энтрери позволил себе усмехнуться, задаваясь вопросом, понимал ли Крон, что он чувствовал.

Рука втянулась обратно, и Энтрери приготовился. Как и ожидалось, следующей появилась бородатая голова Крона. Он почти высунул ее обратно, когда увидел дракона, но, как существо магического происхождения, он мог сказать, что огромный рыжий был мертв. Крон повернул голову и улыбнулся.

– Нашёл.

– Прощай, – сказал Энтрери, подбегая к голове и протискиваясь через щель в портале рядом с ней.

Крон был немного дезориентирован. Портал лежал плашмя на земле снаружи, и любому, кто смотрел бы на него сверху, его поза показалась бы похожей на позу страуса, прячущего голову в песок. С точки зрения Крона, портал был открыт перпендикулярно полу пещеры, и его голова лежала ровно, а не смотрела вниз. Эта неразбериха стоила Крону жизни. Вместо того чтобы высунуть голову из дыры, он поднял ее вбок. В результате он зацепил край портала за шею и оторвал

его от заснеженной земли, а его голова осталась внутри пещеры.

Энтрери вцепился в спину гиганта, а Крон встал вслепую. Теперь он носил портал как ожерелье; его плечи были слишком широки, чтобы пролезть сквозь него. Энтрери держался, глядя вверх на мерцающий диск, который, казалось, парил на плечах Крона. Ему нужно было найти палочку на краю диска, но поскольку Крон неуклюже спотыкался, ему пришлось больше сосредоточиться на том, чтобы удержаться. Руки Крона продолжали сжиматься в области над плечами, где должна была находиться его голова. Несмотря на все его движения по эту сторону магической двери, поскольку портал двигался вместе с ним, внутри пещеры ничего не происходило.

Как бы Энтрери ни хотелось понаблюдать за этим комедийным зрелищем подольше, пора было заканчивать, пока Крон не поумнел, не опустил портал обратно на землю и не вынул голову нормально. Энтрери, наконец, заметил свою палочку, вскарабкался по спине гиганта и вытащил ее. Портал захлопнулся, и тело Крона мгновенно перестало двигаться. Энтрери засунул палочку обратно в карман плаща и спрыгнул со своего насеста, зная, что последует дальше.

Кровь взметнулась в воздух красным фонтаном, превратив снег в непосредственной близости в море красного цвета. Энтрери выбрался за пределы досягаемости «дúша», он всегда старался оставаться опрятным. Обезглавленное тело осталось стоять несколько жутких мгновений, а затем повалилось вперед, как срубленное дерево. Кровь продолжала течь

еще некоторое время, но с такой большой и чистой раной, кровь закончится быстро.

Энтрери поднялся со снега и глубоко вздохнул. Он приблизился к телу гиганта под тем углом, под которым было меньше всего красного снега. Он вонзил свой кинжал в остывающий труп и забрал то небольшое, что смог, но жизни в нем осталось немного.

Он уже собирался расслабиться, когда кое-что вспомнил.

– Эллиорн! – громко прокричал Энтрери. Он увидел следопыта прямо перед тем, как она прыгнула. Он только что выполнил за нее ее работу, но знал, что у нее на уме отнюдь не благодарность. Ему нужно было уйти. Ему не нравилась идея бежать, но он знал, что с ее луком и меткостью он будет мертв задолго до того, как она подойдет достаточно близко, чтобы достать его оружие. Перевал, на котором он находился, тянулся с севера на юг и был достаточно расчищен, но снег был глубокий, и убийца оставит очень заметные следы.

Эллиорн должна была появиться с юга через несколько минут, как только она обогнет вершину, с которой он только что спрыгнул, если только она не перевалит через вершину, как это сделал он, но убийца сомневался в этом. К западу, прямо напротив утеса, с которого он спрыгнул, находился гораздо меньший. Энтрери двинулся к нему, осторожно заматывая за собой следы.

Добравшись до скалы, он выругался. Она была покрыта льдом, а первый выступ находился всего в двух футах выше предела досягаемости. Выступ выходил на восток, и хотя сейчас, ранним утром, он был в тени,

через час его зальет прямой солнечный свет. Весь снег на нем таял, а затем за ночь превращался в лед. Это означало, что Энтрери сможет забраться по нему очень скоро и не оставит следов. Но лед был слишком скользким, чтобы карабкаться по нему прямо сейчас.

Ему пришла в голову идея, и он снова открыл свой портал. Энтрери убедился, что проход достаточно велик, чтобы он мог перешагнуть через то, что в нем недавно появилось. Убийца вернулся в свой тайник и протиснул огромную голову Крона через портал на снег. Он сдвинул брови в жесте недовольства, при виде крови, оставшейся в его пещере. Если он не уберет ее, то довольно скоро она начнет смердеть.

Он шагнул обратно через портал, закрыл его и взобрался на макушку бестелесной головы. Выступ теперь был достаточно близко, и Энтрери взобрался на него. Узкая тропинка извивалась к северу и медленно поднималась вверх. Там было несколько скользких опор для рук, и Энтрери смог вскарабкаться. Через несколько минут он был уже далеко от останков мертвого гиганта.

* * * * *

Эллиорн добралась до расселины под разбитым окном раньше Джона, и терпеливо ждала его. Если Крон пережил падение, а она не сомневалась, что он смог бы, она не хотела встречаться с ним лицом к лицу. Они не последовали прямо по следам, а остались на заснеженном перевале, который вел на запад. Он спускался довольно круто, отчего вершина, с которой прыгнули Энтрери и Крон, казалась еще выше. Через

несколько минут долина пересеклась с другим, более широким перевалом, который вел на север.

Эллиорн увидела тело Крона издалека. Красное пятно вокруг него отчетливо выделялось на белом горизонте. Джон остановился, как только увидел, к чему они направляются, его колени внезапно ослабли. Эллиорн даже не замедлила шаг. Она подошла прямо к мертвому гиганту и забралась ему на грудь.

Я буду стоять над твоим обезглавленным телом, - сказала она, повторив угрозу, которую она передала ему во время допроса. Конечно, она сама хотела быть той, кто отрубит ему голову, но не слишком расстроилась из-за упущенной возможности. Она была просто рада, тому что это произошло.

— Что? Как? Кто? — Джон не находил слов, только вопросы висели в воздухе.

— Голова вон там, — она указала на точку на расстоянии примерно пятидесяти футов. — Такая рана... Это невозможно.

Джон посмотрел на нее с озадаченным выражением лица, но затем сам осмотрел рану. Он расследовал много убийств и никогда не видел ничего подобного.

— Порез слишком чистый, — сказал он.

— Да, — согласилась Эллиорн, — даже для зачарованного клинка. И нанесен единственным движением. Даже у твоего меча не хватило бы длины. И неужели я должна поверить, что удар был такой силы, что голова отлетела так далеко?

— Другой великан с подходящим мечом? — задумчиво спросил Джон.

– Тогда где следы? – Кроме следов Крона и его крови здесь ничего нет. И где Артемис?

– Ты об Артуре? – уточнил Джон.

Она сердито посмотрела на него, но сейчас он вел себя гораздо лучше. – Неважно, – фыркнула она.

– Возможно его завалило снегом, – сказал Джон.

Эллиорн обернулась, чтобы посмотреть назад, на горный склон, по которому спустился Крон. Он принес с собой ужасно много камней и снега. Почему-то Эллиорн не хотелось верить, что Энтрери был там, под лавиной. Что-то убило этого ледяного великана, и как бы невероятно это ни звучало, в этом человеке, Энтрери, было много загадок, которых она не понимала.

– Нет, – сказала она, спрыгивая с великаньего тела и оглядываясь вокруг в поисках других подсказок, – Он где-то поблизости. И я его найду.

– Да хватит уже! – закричал на нее Джон. – Он мертв! Даже если он и есть тот самый Артемис, о котором ты говоришь, как ненормальная, он только что убил кучу гоблинов и великанов. Он один сделал то, для чего потребовалась бы целая армия. Тебе не кажется, что тебе пора остановиться?

– Энтрери - сущий демон, – спокойно ответила Эллиорн. – Если Крон его убил, ты бы тоже предложил остановиться. Демон убивает демона. Но это не делает демона-победителя хорошим. – Она посмотрела на грудь, под которой, по логике вещей, должно было оказаться тело Энтрери. На то, чтобы раскопать ее, ушел бы целый день.

– Я принесу тебе лопату, – ответил он, будто прочитав ее мысли, – но помогать я не буду. Сейчас есть гораздо более неотложные дела.

Эллиорн встряхнулась, освобождаясь от своей вендетты, чтобы прислушаться к словам Джона. Он был прав. Бывшие рабы, должно быть, уже возвращались в город. Они будут двигаться медленно и будут нуждаться в помощи и лекарствах. К тому же, поскольку ветер усиливался, скорее всего, надвигался шторм. Ее обязанности требовали оказать им помощь.

Она еще раз посмотрела на невозможное убийство и пожала плечами.

– Пойдем. – Она могла бы вернуться сюда позже, если найдется время.

* * * * *

– Приятно видеть тебя снова, целым и невредимым, – сказал Джеритон, вставая из-за стола и пожимая Джону руку.

– Приятно быть целым и невредимым, – согласился Джон, усаживаясь на свое привычное место за столом мэра и принимая у Джеритона бокал.

– Итак, – начал мэр, – пожалуйста, не молчи. Представь полный доклад.

– С угрозой покончено. Гоблины разгромлены, и все, что может от них остаться, будет вычищено весной. – Джон подробно рассказал о том, что именно было в пещерах гоблинов и чем они занимались. Он также подробно рассказал о великанах и о том, как они были убиты. – Много ли было жертв?

– Вы не слушали? – ответил Джон.

– Я имею в виду, человеческих жертв, – уточнил Джеритон.

Выражение лица Джона изменилось, и он с сожалением кивнул.

– Трое моих ребят и много гражданских. Мои люди погибли при первой атаке и были погребены под лавиной, которая чуть не накрыла меня. Я собираюсь взять туда команду и выкопать их через несколько дней, когда погода наладится. Изначально мы были предупреждены о гоблинах, когда они убили двух братьев, живших недалеко от города, но после расследования выяснилось, что они были лишь двумя из многих. Наши враги убивали сильных и забирали слабых в рабство. Джеритон кивнул.

– А что Артемис?

Джон улыбнулся.

– Он жив-здоров. Я видел его пару часов назад, вешающим занавески в своем доме, как будто ни в чем не бывало. Я попытался было расспросить его о подробностях, но он был немногословен, как всегда.

– Что вы намерены с ним делать?

Джон развел руками.

– Мы будем держаться от него подальше. Дадим ему тишину, покой и личное пространство, и даже ключи от города, если он попросит. Тем не менее, пока он ведет себя прилично, приятно сознавать, что у нас здесь есть такой человек, как он. Хотя его трудно завербовать, но как только он берется за дело, считай оно уже сделано.

Мэр кивнул и спросил:

– Что со следопытом?

– Эллиорн остановилась в Хиллкресте. Она хотела убедиться, что обо всем позаботились и что все знали, что не следует забредать слишком глубоко в горы, пока не будет организован поход, чтобы зачистить их. Я ожидаю, что она займется...– Джона резко прервал стук входной двери о стену. В дом мэра вошла Эллиорн.

– Мисс, – громко сказал помощник мэра – Вы не можете туда войти, он занят... – но голос оборвался, когда Эллиорн захлопнула за собой дверь.

Джеритон улыбнулся гостье и подал руку.

– С возвращением, Эллиорн. Вы оказали огромную услугу всему этому городу ...

– Вы мне солгали! – перебила она, не собираясь принимать рукопожатие. – Вы солгали мне и укрывали известного убийцу. Я почти готова отвезти и вас, мэр, обратно в Карренсток, чтобы предъявить обвинения в преступлениях Артемиса!

Джеритон сделал максимально возможный для него невинный вид.

– Уверяю тебя, я не знаю, о чем ты говоришь. Мы поймали, судили и казнили всех убийц в нашем городе.

– Ты прекрасно знаешь, о ком я, – резко ответила она. – Я не говорю об убийствах, произошедших несколько месяцев назад, хотя я бы не удивилась, узнав, что Артемис тоже сыграла свою роль в этих делах. Если бы он не был мертв, я бы разнесла этот город к чертям, чтобы привлечь его к ответственности. Если я когда-нибудь узнаю, что ты занимаешься чем-то еще, что...– Дверь хлопнула снова, и вошел молодой мужчина, которого ни Джон, ни мэр Джеритон узнать не смогли.

– Туда нельзя! – раздался крик из холла.

Эллиорн обернулась и немедленно узнала неожиданного гостя.

– Алек, что ты здесь делаешь? – Алек Барнволд был кем-то вроде ее ученика. Молодой человек любил леса почти также сильно как она, и следопыт попросила его присмотреть за ее хижинкой к северу от Карренстока, пока ее не будет.

– Хвала Эллоне, я нашел тебя, – сказал он, протягивая ей свиток пергамента, который он извлек из-под плаща. – Я был в пути почти две недели. Меня послали эльфы.

Эллиорн недоверчиво посмотрела на него. Предполагалось, что проживание эльфов в Северном Лесу должно было держаться в секрете. Она взяла свиток.

– Ты прочел его?

Алек покачал головой.

– Я не смог.

Эллиорн смутилась. Вообще-то Алек хорошо умел читать. Но как только она развернула послание, то сразу все поняла. Он был на эльфийском. Эллиорн, вероятно, была единственным человеком на тысячу миль вокруг, кто мог бы прочесть эльфийские руны. Ее глаза скользили по свитку, а лицо стремительно меняло выражение на вдумчиво-серьезное. Она подняла взгляд на юношу, закончив читать:

– Алек, сходи и купи двух лошадей. Мы немедленно возвращаемся домой.

Алек кивнул и поспешил прочь. Следопыт повернулась обратно, к ожидающим в комнате двум мужчинам.

— Дьявольская магия этих земель пробудилась. То, через что мы прошли недавно - только начало. И на этот раз наши проблемы серьезнее. — С этими словами она развернулась на каблуках и решительным шагом покинула комнату.

Двое мужчин сидели в тишине какое-то время, переваривая только что случившееся.

— Как думаешь, что она имела в виду? — наконец спросил Джеритон.

Джон мог только пожать плечами.